

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ

ДРЯННАЯ ДЕВЧОНКА
В АКАДЕМИИ

Annotation

У тебя обнаружился необычный дар, и вот ты уже зачислена в престижнейшее учебное заведение. А впереди маячат занятия, экзамены и практика. Но Милиан Бладерс на такое не подписывалась! Она лучшая подруга молодой королевы, бунтарка, которой всегда было плевать на правила, светская дама и красивейшая девушка двора. И она сделает все, чтобы вылететь с треском из мрачного замка с его нелепыми правилами! Ведь даже у самого непошибаемого ректора, если хорошенько поискать, обязательно найдется слабое место... Держись, проклятая Академия! Смотри не рухни, мерзкий замок! Мили всегда добивается своего.

Времена, когда на балах оркестр наигрывал нечто мелодичное и пары кружились по залу, сдержанно улыбаясь друг другу, канули в вечность со смертью старого короля. На престол возшла его единственная дочь, Алексия, и в первый же месяц безжалостно растоптала старомодные устои.

И уже почти год праздновала победу...

В огромном полутемном зале царило настоящее безумие. Грохотала музыка, томно прижимались друг к другу парочки, некоторые не стеснялись целоваться на виду у всех. Ее величество забралась на сцену и отплясывала нечто зажигательное, оба фаворита не отставали от нее.

Многие семьи предпочли покинуть столицу, по слухам, превратившуюся в клоаку. Но лично я, лишенная опеки бдительной родни, чувствовала себя при дворе как дома. Не сомневаюсь, другие девчонки тоже бы почувствовали, но кто им позволит?

– Мили, ты такая красивая, – тем временем мой кавалер становился все настойчивее.

Музыка гремела, впрыскивая в кровь адреналин, но мы топтались на месте, словно пытались танцевать медленный танец. И понемногу, шаг за шагом, продвигались к уютному темному алькову...

Прохладные пальцы погладили затылок и скользнули вниз по обнаженной спине, распространяя по телу волны приятной дрожи. На миг я зажмурилась от удовольствия, а потом тряхнула гривой черных волос и улыбнулась.

– Не сейчас, мой сладкий. Иначе получится, как в прошлый раз...

Сама я не против лишнего развлечения, но нежную психику будущего герцога надо бы поберечь. Это все мой дар! Смешанный. Некромантия, доставшаяся в наследство от отца, и сила света – по маминой линии. С такими данными трудновато не влипать в неприятности.

Мы целовались в саду моего городского дома. Была глубокая ночь, мерцали звезды, романтично журчал фонтан. В какой-то момент Реруну захотелось большего. Он потянул платье с моих плеч, а я... ладно, признаюсь, испугалась! И сработали треклятые способности.

К слову сказать, они всегда странно работали. А если я еще и не специально... В тот раз получилось страшно, но и забавно тоже. В нескольких шагах от нас земля засветилась белым, словно там луну закопали, задрожала, и из недр вылез Тиффи. В детстве он был моим любимым щенком, но как умертвие тоже смотрелся мило. Они у меня вообще всегда выходили аккуратные и ласковые, из-за магии света, наверное.

Первым делом звереныш побежал ласкаться. Но будущий герцог глянул на фосфоресцирующие в темноте глазницы – и как взвывает! А мои умертвия всегда преданные. Тиффи подумал, что меня обижают, и... в общем, Реруну было больно, мне – стыдно, а выскочившим на шум служанкам – еще две недели смешно.

До сих пор удивляюсь, как он не разорвал отношения после такого конфуза...

И вот теперь опять.

– Ты – моя невеста, Мили, – напомнил парень, влюбленными глазами вглядываясь в мое лицо.

– Еще не объявлено, – я ловко вывернулась из его рук. – Мой опекун вообще не в курсе. И с магией давно пора что-то решать. Давай не будем торопить события!

– Как скажешь, – его голос прозвучал немного напряженно.

– Пойду проверю, как там фейерверк, – я нашла повод для отлучки и, протискиваясь через толпу танцующих, устремилась к выходу.

Нет, Рерун веселый и по статусу мне соответствует. Не ханжа. Но невеста!.. Брр.

Рановато.

Я вышла на крыльцо и на минуту привалилась спиной к закрывшейся двери. Холодный осенний воздух ударил в разгоряченное лицо. Пожалуй, стоит поговорить с Реруном о том, что даже после свадьбы я не собираюсь отказываться от светской жизни. Вообще ни в чем себе не собираюсь отказывать!

По аллее прогрохотала карета и замерла перед входом.

Минуту спустя к дворцу направился мужчина в строгом черном костюме. Я внутренне скривилась: старомодный, здесь такие давно не носят.

– Извини, красавчик, но это закрытая вечеринка! – я спустилась на две ступеньки и встала в эффектную позу. – Брысь! Приедешь завтра.

Охрана и парковый сторож заинтересованно поглядывали на нас. Впрочем, больше пялились на меня, чем следили за наклевывающимся скандалом. А зря. Потому что я и оглянуться не успела, как события приняли совершенно неожиданный оборот.

– Милиан?! – ошарашенно произнес поздний гость.

Я подалась чуть вперед, отогнала с сознания приятную дымку, вызванную шампанским, и... чуть не скатилась с высокого крыльца.

– Лорд Пресинваль?! – удивление было взаимным.

Демоны потустороннего мира! Откуда здесь мой отчим?!

Тем временем мужчина медленно, но верно свирепел.

– В каком ты виде? Что на тебе за тряпка? Накрашена вызывающе! Да что ты вообще здесь делаешь в три часа ночи, желал бы я знать?!

– Отрываюсь! – немного нервно сообщила я ему, просто не зная, что еще можно сказать.

Это было наше кодовое слово. Ну, забыла, с кем не бывает! Но сторож-то не забыл! Он раздавил в руке хрупкий амулет, в воздухе разлилось шипение, а миг спустя небо над нашими головами взорвалось огнем. Если присмотреться, можно было различить полуобнаженную женскую фигуру в провокационной позе. И надпись: «Лекси, сделай их всех!»

Опекун побледнел и сжал челюсти так, что зубы закрипели.

– Сегодня у королевы двадцатилетие, – на всякий случай пояснила я. – А завтра прибывает посольство из Виверии, будут договариваться о браке с одним из их принцев. Она, конечно, откажет!

Но местная жизнь этого зануду совершенно не интересовала.

– Твоя выходка? – мрачно уточнил он, указывая на пылающее небо.

– Сюрприз!

– Надеюсь, тебя за него не казнят?

– Что ты, мы с Лекси лучшие подруги!

– Живо домой! – прорычал лорд Пресинваль.

Жесткие пальцы схватили меня за локоть и поволокли к карете.

Демоны его убей, а ведь был идеальным опекуном! Он был на тринадцать лет младше моей мамы, и когда она умерла, спокойно уехал за границу. Вообще не интересовался моей жизнью! И вот, на тебе, привалило счастье...

Из-за внепланового фейерверка народ прильнул к окнам и сейчас наблюдал не только

действие в небе, но и мой позор. Я – самостоятельная! Взрослая! Ну, по крайней мере, привыкла считать себя таковой. И все привыкли. Но тут появляется этот лорд... и мой мир пошел трещинами.

Пока меня стаскивали с крыльца и волокли к унылой карете, как раз успела проникнуться к опекуну искренней неприязнью.

Дальше произошло неизбежное.

– Эй, руки от нее убрал! – пронеслось по подъездной аллее недовольное.

Сейчас что-то будет... Зря сопротивлялась, надо было бежать к карете, так бы хоть скандала избежала.

На огни в небе больше никто не смотрел.

Отпустить меня не отпустили, но хватку ослабили. Мы с лордом Пресинвалем в едином заинтересованном порыве повернулись к крыльцу.

– Прошу прощения? – опекун высокомерно вздернул бровь.

Я совсем сникла. Рерун, конечно, прелесть и герцогский наследник, но сейчас он больше напоминал отлынивающего от работы официанта: камзол не носил, рубашка была расстегнута на груди, и его шатало. Еще он раздобыл где-то клинок.

Что-то мне так стыдно стало...

– Не просите! – герцогский сын тоже попытался изобразить высокомерие. Получилось неважно. – Эта девушка – моя! Оставьте ее в покое.

Стою. Помалкиваю. И тихо мечтаю, чтобы дар хоть раз сослужил мне добрую службу и помог провалиться сквозь землю. Ну хотя бы унести куда-нибудь подальше! Да, видно, не судьба...

– Ваша? – лорд по-прежнему оставался холодно спокоен.

– Моя! – и клинком оцетинился.

Ну же, магия! Ты где?

– Позвольте представиться, – как он мог притворяться равнодушным, я же знаю, по глазам вижу, что он в бешенстве?! – Лорд Маркус Пресинваль, младший консул ее величества в Айле и единственный опекун этой милой леди. Впрочем, сегодня она не похожа ни на милую, ни тем более на леди.

Румянец был такой горячий, что щекам стало почти больно.

Обязательно при всех?!

– А... – слов Рерун так сразу не нашел, но зачем-то спрятал клинок за спину.

– И как ее единственный опекун, – тем временем невозмутимо продолжал лорд Пресинваль, – могу заверить, что вашей она никогда не будет. Ни вашей, ни кого-либо из тех, кто хотя бы раз был замечен в подобном сборище.

Сказав это, он отвесил галантный поклон окну, в котором стояла изумленная Лекси, и скомандовал уже мне:

– В карету. Бегом!

– А ты говорила, он не будет против, – проныл нам в спины мой... ну, уже, наверное, не жених.

И тут магия, к которой я отчаянно взывала несколько последних минут, все же сработала.

Третий день я маялась под домашним арестом. Но и это не самое страшное! Кто бы мог подумать, что светлый дар – это так больно?! Для окружающих. Если бы лорд Пресинваль не

выставил щиты, одна из стен замка лежала бы в руинах. А так еще ничего: сильное энергетическое истощение у нас с опекуном и сломанный нос у Реруна.

Вот только все видели, как лорд распекал меня, словно сопливую девчонку! И как тащил к карете. И остальное, с магией... Неудивительно, что теперь прохожие как-то странно косятся на наш дом.

Я тоскливо вздохнула и плотнее завернулась в плед. За окном смеркалось. Скоро дворец зажжется сотнями огней, начнется новая вечеринка... без меня. Можно было как-то пережить унижение, если бы мне оставили свободу. Но какие планы у опекуна, я не представляла.

В дверь раздался осторожный стук и, не дождавшись ответа, в комнату проскользнула старая нянюшка. Понятия не имею, как ей удастся передвигаться почти бесшумно при довольно громоздкой фигуре и высоком росте, но факт остается фактом.

– Не спишь, деточка? – ласково спросила меня Эли.

Ответом ей стала неприятная звенящая тишина.

– Выпей молока с печеньем, тебе нужно восстанавливать силы, – и на столик рядом с креслом, где устроилась я, она поставила поднос.

Хорошо, не кашу липкую принесла. Ненавижу ее.

– Уходи, – холодно скомандовала я, даже не глядя в сторону угощения. – Не хочу тебя видеть. И разговаривать! И вообще ничего не хочу!

Над ухом удрученно вздохнули.

– Ох, деточка...

– Предательница! Вот зачем ты написала лорду Пресинвалю про меня, а?

– Откуда мне было знать, что все так получится? – и искренне так ресничками хлоп.

Я возмущенно застонала и тут же задышала часто, пытаясь унять головокружение.

– А как еще могла получиться? – спросила зло. – Чего вообще можно было ожидать от человека, чья фамилия звучит почти как прессинг?!

– Ты несправедлива к нему, дорогая, – теплая, почти материнская ладонь заскользила по моим волосам, ласково убрала выбившиеся из косы прядки за уши. – Лорд Маркус – хороший человек.

– Был, – бурчу. – Пока меня не трогал.

Правда же! Отца я плохо помню, только как он сажал меня к себе на шею – тогда это казалось так высоко. И еще штуки две смазанные сцены. Он все время пропадал на каких-то тайных заданиях, некроманты редко ведут тихую, размеренную жизнь. Одна из таких вылазок стала для него последней. А через год в нашем доме появился лорд Пресинваль.

Это не был королевский указ, мама сама вышла за него замуж. Новый муж был прилично моложе ее, не слишком знатен, не так чтобы богат. Но, кажется, они были счастливы, и мне было хорошо в новой семье. Днем мама занималась благотворительностью, вечерами пропадала на балах. Маленькой дочке доставалось не слишком много ее внимания, но Маркус всегда находил пару минут, чтобы сказать несколько добрых слов, почитать сказку или тайком от строгой няни притащить из кухни мое любимое печенье. Еще он учился, напряженно работал, чтобы соответствовать избалованной жене, и вообще был почти идеальным.

Мамина карета столкнулась с другой, когда она возвращалась с очередного бала, на который отправилась без вечно занятого мужа. Она погибла. И те двое, из второй кареты, тоже.

С тех пор лорд Пресинваль возненавидел балы.

А я, глядя на него в те дни, пообещала себе, что никогда не выйду замуж по любви.

Через несколько недель опекун получил назначение младшим консулом в далекую Айлу, и до недавнего времени мы больше не встречались. Даже письма о моем здесь существовании писала Эли. Он отвечал, подписывал счета, но никогда не вмешивался.

И тут на тебе, собственной персоной явился!

Пока я ела и окуналась мыслями в прошлое, недавнее и совсем далекое, Эли безмолвно сидела рядом. Своей вины за появление в нашем доме того, кого тут не ждали и не желали видеть, она не чувствовала, и это злило неимоверно, но поделать я ничего не могла. Он уже здесь. И выдворить его я смогу не раньше чем через два с половиной месяца.

Чувствую, они окажутся кошмарными!

Но не поинтересоваться все же не смогла:

– Как он там?

– Очнулся. Я накормила его супом. Но пока не вставал, – тут же доложила нянюшка.

Ну наконец-то! Не то чтобы я беспокоилась, просто лишние проблемы мне не нужны. Из-за меня же все получилось.

Дальше ела молча. Я все еще была слишком зла на весь мир.

Как только печенье закончилось, я отдала поднос Эли, и та ушла. У нее ведь и другой работы полно, помимо заботы обо мне. С тех пор, как мной занялись квалифицированные воспитатели и учителя, Эли была кем-то вроде экономки. Весь дом держался на ней. Доверие, опять же. В будущем я не собиралась ничего менять.

Слабость постепенно уходила.

Взгляд бездумно скользил по комнате и остановился, когда наткнулся на зеркало. Я обзрела собственное отражение и поморщилась. Из толстой черной косы выбивалась единственная белоснежная прядка. И лицо было ей в тон, бледное. Серые глаза казались почти черными, а губы неестественно яркими. Еще сорочка длинная белая. Если ночью вздумаю побродить по дому, кто-нибудь из слуг точно испугается!

Хм. А может, в виде такого вот несимпатичного привидения к опекуну наведаться?

Мол: «Ты пошто воспитанницу обижаешь?! У-у-у-у!»

Идея была симпатичная, и настроение соответствовало, но воплощению плана помешал осторожный стук в окно.

Кто там еще? Может, от Лекси весточка?

Предчувствуя неладное, но отчаянно надеясь на лучшее, я высунулась на улицу.

– А-а! Умертвие!

Шмяк в кусты роз!

И уже оттуда:

– Ой! Тут колючки!

– Какая неожиданность! – прошипела я, без одобрения глядя, как Рерун неловко взбирается обратно и то и дело украдкой потирает ушибленное место. – И вообще! Сам ты умертвие!

Этот умник на целую минуту завис на водосточной трубе, видимо, обдумывая мои слова.

Ну... зато в такого точно не влюбишься. Он смазливый: высокий, широкоплечий, русые волосы выются мелкими колечками, глаза карие с поволокой. Но не очень умный и даже не обаятельный. Зато послушный. И я ему нравлюсь, не просто же так заявился сюда!

Уговорила себя и не стала захлопывать окно перед носом незваного гостя, дождалась,

пока долежит.

– Как с опекуном? – не ходя вокруг да около, спросил Рерун.

– Пока не знаю... Но вряд ли хорошо, он очень разозлился.

Парень посмотрел на меня как-то странно и выдал неожиданное предложение:

– А давай сбежим! Прямо сейчас!

– Э-э-э... ну...

– Мили, решайся! – он взял меня за плечи и слегка встряхнул. – Моя мать примет нас, пересидим у нее пару месяцев. А потом ты будешь уже совершеннолетняя, получишь свое наследство и пошлешь лесом этого опекуна. А то ишь какой гусь, «никогда она твоей не станет»!

Я с сомнением посмотрела на кривляющегося Реруна и решила согласиться. Выберусь отсюда, а потом попрошу поддержки у Лекси, она не откажет. В конце концов, это мой дом, мое состояние... и понятия не имею, что там еще у меня есть. А освобожусь от опеки Пресинваль, серьезно подумаю, стоит ли связываться с Реруном.

Но сбежать и пересидеть где-то несколько дней мне надо.

Наследник герцогского титула вернулся под окно и попытался слиться с деревом, а я тем временем оделась и собрала необходимое. Немного денег, кое-что из драгоценностей и удостоверяющие личность бумаги. Для решения проблем этого должно хватить.

Закрепила мешочек с ценностями на поясе и снова открыла окно. Забралась на подоконник. И тут же ощутила приступ головокружения – это дала о себе знать слабость, которая лучше всяких замков последние три дня удерживала меня в комнате. Но на кону стояли избавление от деспота-опекуна и счастливая, свободная жизнь, так что я перетерпела и ухватилась за водосточную трубу.

Примерно в тот же момент чьи-то руки ухватились за мою попу.

Э-э?

Я все же попыталась перекинуть себя через подоконник. Вредные руки потянули обратно. Я рванулась, они тоже дернули. Какой тут побег? В результате я шмякнулась на пол, отбив себе то самое, на что обычно находят неприятности, мешочек развязался, и золотые монеты покатались в разные стороны. И так обидно стало... Нет, с Реруном надолго связываться нельзя, невезучий он какой-то.

– Вон отсюда, пока я не вызвал королевский патруль! – рявкнул лорд Пресинваль в окно и, не дожидаясь, пока команду исполнят, закрыл его. Еще и магией опечатал.

Я тоскливо вздохнула. Что за невезуха?

– Через полчаса жду в кабинете, есть серьезный разговор, – сообщил отчим и, kloчoca от гнева, удалился.

Поначалу я не собиралась идти. Так и сидела на полу, подбирала монеты и обдумывала, как бы поставить нахала на место.

Мой дом, мое наследство... моя клетка.

Еще целых два месяца. Пф-ф-ф...

Когда же стрелки часов подобрались к нужной отметке, душу начали слегка покусывать сомнения. Если бы Пресинваль хотел орать, сделал бы это прямо здесь. И домашний арест мог продлится, не сходя с места. Так чего ему надо? Не узнаю, если не пойду...

Отложив в ящик комода то, что хотела взять с собой, я хмуро глянула на свое отражение в зеркале, которое одарило меня точно таким же взглядом из-под черных росчерков бровей, и

направилась к двери. Пойду, хоть обстановку разведая. Но буду гнуть свою линию!

Лорд Пресинваль уже сидел за столом. На хозяйском месте.

– Итак? – я заняла место напротив без лишних церемоний, осмотрелась, потом перегнулась через стол и взяла с тарелки печенье.

При нем хотелось вести себя нагло.

Унылое помещение с тяжелыми шторами и мебелью темного дерева никогда не являлось одним из моих любимых мест в доме. Я забредала сюда редко. Очень редко. Только когда нужны были письменные принадлежности или бумага, а свои закончились.

– Упряма, нагловата, своевольна... – медленно бормотал опекун.

Да нет, не просто бормотал, он это зачем-то записывал!

– И что? – происходящее мне почему-то не понравилось даже больше, чем домашний арест.

Отчим посмотрел на меня через стол, прямо и недовольно.

– Тебе скоро восемнадцать, Милиан! Ты – взрослая девушка.

– Взрослая? – с коварной улыбкой протянула я, подловив его на слове. – Правда?

– Именно, – подтвердил ничего не подозревающий мужчина.

Какая наивность! А со мной надо следить за словами...

Склонившись над столом, я подпустила еще немного коварства.

– Так может, отдадите мне мое наследство на пару месяцев раньше? – и невинно взмахнула ресницами.

Почему бы и нет? Вполне разумное предложение, раз уж я взрослая и почти совершеннолетняя.

Опекун восхищенно крикнул и продолжил писать. Мне пришлось сильно напрячь зрение, чтобы разобрать слова. Сообразительная, хваткая...

– Не отдам, – заявил он, оторвавшись от своего занятия. – Ты его и через два месяца не получишь.

– А там есть варианты? – я не то чтобы испугалась, но насторожилась.

Маркус пошуршал бумагами, после чего протянул мне лист с подсвеченными магией некоторыми строчками. Если опустить юридические обороты и прочую воду, смысл был такой: если попечитель сочтет поведение наследницы недостойным, в целях сохранения фамильных богатств он имеет право отложить передачу состояния в мои руки на несколько лет. Я четыре раза перечитала, прежде чем смогла осознать всю степень катастрофы.

Мамочка, за что?!

– Так и знал, что ты умненькая, – с довольным видом кивнул Пресинваль, обозревая мое посеревшее лицо. – Сама разобралась или есть какие-то вопросы?

– Ты не сделаешь этого! – простонала я.

– Уже сделал.

В поединке взглядов победа осталась за врагом.

И ведь имеет право!

Долгое время тишину нарушали только царапанье пера по бумаге и тиканье часов. Я спрятала заледеневшие руки под стол и лихорадочно пыталась придумать какой-то выход, но в мыслях царил ступор. Вообще ничего!

– Что это вы там пишите? – я спросила, просто чтобы прервать эту жуткую тишину.

– Характеристику для Академии. Мы же собираемся что-нибудь сделать с твоей магией? – и он внимательно посмотрел на меня.

Раньше считалось, что это не срочно, но после представления, что я устроила у дворца...

– Наверное.

– Вот и умница, – отчим выдохнул с облегчением. – Иди собери вещи.

Вот тут я опять почуяла неладное.

– Вещи? Зачем? До столичной Академии двадцать минут в карете, я могла бы жить дома!

– А еще в этом славном учебном заведении учатся многие твои друзья, – понимающе улыбнулся опекун. – Нет, Мили. Я хочу, чтобы ты пересмотрела свое поведение, а для этого нужна подходящая обстановка.

– И? – уловить его мысль по-прежнему не получалось.

– Северо-Западный округ, Академия имени Шаяны Шагрисской.

Сглотнуть получилось с трудом.

– Я даже не слышала о такой...

– На месте осмотришься. Собирайся, Мили!

В один миг прострация сменилась взрывом гнева.

– Тебя не было десять лет! – я нависла над столом, опершись ладонями о столешницу, и бешено полыхала глазами на опекуна. – Думаешь, можно так вдруг заявиться и разыгрывать строгого воспитателя? А меня спросили, нужно ли мне это все?! Я еще могу стерпеть, что ты выставил меня душой перед знакомыми и пытаешься захватить мое наследство, но сослать меня в какую-то дыру не позволю!

Поток слов иссяк, и над кабинетом тяжелым пологом повисла тишина.

Маркус выждал пару минут, прежде чем нарушил ее.

– Все сказала? – уточнил он меланхолично. – Через два часа прибудет карета из Академии. А теперь выбирай: ты пойдешь к себе и соберешь все необходимое или я отправлю тебя в Академию без вещей. Форму выдадут на месте.

С такой скоростью собираться мне еще не приходилось. Прежде я вообще не выезжала из столицы и сейчас весьма смутно представляла, что может понадобиться в поездке и в самой Академии. Сколько нам предстоит ехать? Как там одеваются? Маркус обмолвился про форму, но мне же разрешат носить свою повседневную одежду? В общем, я просто распахивала все, что попадалось под руку, по сумкам, не задумываясь, надо оно мне или нет.

Активная деятельность помогала немного отгородиться от мыслей о том, что меня вышвырнули из родного дома.

Ехать не хотелось. Вообще. Мне было страшно и почему-то обидно.

Но не сбегать же! Окно и дверь лорд Пресинваль опечатал магией. Она у него светлая и не очень сильная, как у мамы. Но, в отличие от меня, он умеет пользоваться своим даром.

Я как раз утрамбовывала четырнадцатую сумку в надежде запихнуть в нее еще пару платьев, когда под окнами прогрехотала карета.

Все, время вышло.

Несколько лихорадочных действий я еще успела совершить, прежде чем замерла посреди комнаты, прижав руки к груди, будто так можно было унять часто стучащее сердце.

Внизу слышались голоса: лорда Пресинваля и женский. Вскоре прозвучали шаги на лестнице, и опекун возник на пороге.

— Мили, ты готова?

Его взгляд скользнул по комнате, и... челюсть попыталась дезертировать на пол. Ну да, я немного увлеклась... Кругом валялись вытащенные из шкафа вещи, которые я все же решила оставить. Отдельно на кровати высилась гора того, что Эли должна будет прислать позже. Пара флакончиков с духами разбилась, и комнату заполнила просто убийственная смесь запахов. Бусы порвались в спешке, румяна рассыпались.

О да, чудовищный вечер определенно стоил того, чтобы увидеть перекошенную физиономию опекуна и его округлившиеся слезящиеся глаза. И хваленое самообладание ему ни чуточки не помогло!

— Мили, здесь была война? — простонал лорд Пресинваль и на всякий случай ухватился за косяк. — Что за погром?!

— Я собиралась!

Нет, ну какой он непонятливый все-таки!

Отчим недобро покосился на мои четырнадцать сумок, вздохнул, но ничего говорить не стал. Не сказал он ничего и пока лакей выносил сумки, а я поправляла прическу перед зеркалом и брала светло-кремовый плащ. Сейчас конец лета, днем погода держится достаточно жаркая, но за окном глубокая ночь... Да и кто его знает, как там, в этой Академии!

Когда с вещами было покончено, лорд Пресинваль жестом указал на дверь. Вздернув подбородок, я прошла мимо него... и вдруг поняла, что злить его мне нравится! Очень нравится!

Жаль, из Академии делать это будет проблематично...

— Идем, я познакомлю тебя кое с кем, — отчим взял меня под руку, и мы начали спускаться по лестнице.

Обида на всех и вся казалась такой сильной, что мне совсем не было интересно, кто

прибыл в карете.

– Кстати, ты уже знаешь, что Лекси приняла предложение? Через полгода свадьба.

– Врешь!

Я пропустила ступеньку и, если бы не поддержка Маркуса, имела бы все шансы кубарем выкатиться навстречу гостю.

– Больше никаких развязных вечеринок, – это был удар под дых. А Пресинваль еще и подмигнул!

Привычный для меня мир не просто пошел трещинами, он рухнул.

Но обдумать случившееся времени не хватило, лестница закончилась, и мы оказались в просторном холле, залитом золотистым светом, где нас ожидала гостья. Ею оказалась женщина лет сорока с мышиного цвета волосами, облаченная в дорогой, но старомодный дорожный костюм. Глаза и брови у нее были почти бесцветные, а взгляд цепкий, неприятный.

В общем, я сразу сообразила, что в этой их Академии мне не понравится.

– Мили, это Таис Шель, она отвечает за воспитание студенток Академии, – начал представление отчим. – Мы с ней давно знакомы, как и с ректором, так что в случае чего всегда можешь обратиться к кому-то из них за помощью или советом.

Решив для себя конкретно от этой особы держаться подальше, я кивнула.

– А это и есть моя воспитанница, Милиан Бладерс, – сказал Маркус уже Таис. – Позаботьтесь там о ней.

– Сделаем, – женщина натянуто улыбнулась и ловко перехватила у Маркуса мой локоток. – Поверь, дорогой, через три месяца ты не узнаешь свою девочку!

Прозвучало многообещающе. Что-то мне нехорошо стало...

– А что будет через три месяца? – уточнила опасливо. От них же всего можно ожидать!

– Две недели каникул, – просветила меня противная тетка. – Каждые три месяца Академия делает двухнедельный перерыв между занятиями.

Значит, я попаду на свадьбу Лекси? Если меня вообще пригласят...

От прощания с опекуном я уклонилась, набросила плащ и выскочила из дома. Мы ведь не настолько близки, чтобы обниматься, правда?

Накрапывал мелкий дождик, а холодный пронырливый ветер так и норовил пробраться за шиворот и облизать чувствительную кожу, заставив ее покрыться пупырышками. Несмотря на это, я минут пять простояла, запрокинув голову к черному, беззвездному небу. Прощалась с домом. Еще с нянюшкой надо было бы, но вернуться внутрь не хватило сил.

Вернуться в реальность заставило тихое пофыркивание. Я отогнала мрачные мысли прочь, долго киснуть вообще было не в моем характере, и оглянулась. Карета. Ну да, естественно. Простая, черная, неприметная и не слишком большая. Наверняка внутри неудобно и всю душу вытрясет на колдобинах. Поборов желание скривиться, я обошла транспортное средство вокруг и заметила на дверце полустертый герб. Кажется, там был силуэт дамы в старомодном платье с каким-то мелким зверьком повышенной пушистости в руках.

Решив, что все это не стоит моего внимания, я остановилась возле лошадей и осторожно погладила ближайшую по черной морде. Красавица... Коренастое животное с расчесанным хвостом и большими влажными глазами одобрительно фыркнуло в ответ. Вторая тоже потянулась за лаской.

Ну хоть лошади у них там дружелюбные...

– Обижает вас эта мышь, да? – моя ладонь стерла мелкие дождевые капельки с лошадиного бока. – Заставила под дождем тащиться в такую даль. Как только добрались за два часа?

Ответить лошадь, конечно, не могла.

Поэтому, когда прямо над ухом прозвучал въедливый голос, я натурально подпрыгнула:

– Леди Бладерс, в нашей Академии не принято обсуждать воспитателей с лошадьми, – просветила меня неприятная особа. – Если вы закончили любезничать с животными, садитесь в карету, пора двигаться.

Вот как-то даже не сомневаюсь, что мы не поладим.

Я старалась держаться. Одарила ее взглядом из серии «я стану твоим кошмаром, дорогуша» и полезла в карету. Та почти сразу тронулась с места. Я только удивилась про себя, куда они запихнули все мои сумки. Наверное, здесь какая-то магия.

Когда мы отъезжали, опекун стоял на крыльце, тонко улыбался и даже махнул разок на прощание.

Внутри оказалось не так уж плохо: мягкие сиденья, обитые темной, немного потертой тканью, запах персиков и тепло. Таис сразу же показала, где лежит фляга с водой и бутерброды, после чего откинулась на спинку и прикрыла глаза. Видимо, дорогу до Академии она намеревалась проспать.

– Долго нам ехать? – поторопилась спросить я, пока она не отключилась. – Академия же далеко...

– Мы пойдем через цепь порталов, – нехотя поделилась информацией женщина. – Когда окажемся в Северо-Западном округе, останется чуть меньше пары часов пути.

Вот и ответ на вопрос, как ей удалось прибыть за мной так быстро.

Больше мы не разговаривали. Воспитательница тихо сопела, а я смотрела в темное окно, вслушивалась в стук кареты и редкие выкрики кучера и думала, как жить дальше. То есть это как раз решили за меня, не спросив. Самостоятельности и свободы лишили, наследство отобрали, о праве выбора даже не заикнулся никто. Зачем мне та Академия? Я – светская дама, наследница, я не хочу становиться магией!

Что же делать, что делать?!

Бежать прямо сейчас – глупо. Куда я денусь одна в лесу?

А иных вариантов и нет...

Хотя... Очень к месту мне вспомнилось, что лорд Пресинваль – не единственный мой родственник. А значит, не единственный возможный опекун.

Точно! Есть еще тетушка Виола, папина сестра.

Почти в каждой семье есть что-то, о чем не говорят. Так вот у семейства Бладерс запретной темой были Виола и давний скандал. Все это было еще до моего рождения, и подробностей я не знаю, но мама, а потом и Эли рассказывали, будто ей просто не повезло. Не повезло родиться в семье влиятельных магов без малейших зачатков дара. Отец ее почти возненавидел за такую «подлость» и только и искал, к чему бы придраться.

Нашел, когда Виоле исполнилось шестнадцать. Она влюбилась в купеческого сына, не ровню, и когда отказалась разорвать отношения, ее просто выставили из дома и вычеркнули из семьи. Лишили наследства и приданого, передав все единственному сыну, моему отцу. И даже драгоценности, передававшиеся по женской линии, старый Бладерс собственноручно отдал моей маме. Вроде бы даже заставил подписать какую-то бумажку, что его неблагодарная дочь не получит ничего.

Впрочем, все это – дела давно минувших дней. К моменту, когда я появилась на свет, деда уже не было среди живых. Единственная память о нем – большой портрет в каминном зале. Там изображен иссохший старик с желтоватой кожей и пронзительным взглядом серых глаз. Признаюсь, в детстве я до смерти боялась его портрета и старалась даже не заглядывать в тот зал. А нянюшка смеялась и говорила, что, будь старик жив, души бы во мне не чаял, потому что дар у меня почти такой же сильный, как у него, еще и двойной.

Виолу я видела всего дважды. Когда была совсем маленькой, они приходила к отцу. Долго стояла у ворот и в конце концов добилась, чтобы ее пустили. Эли мне шепотом сказала, что эта простоволосая женщина в некрасивом платье – моя тетка. Но тогда меня это совершенно не интересовало.

И второй, когда встал вопрос об опекунстве. Я просто не узнала элегантную даму в модном костюме и шляпке с небольшим перышком. А она, кажется, даже судилась с Пресинвалем за опеку надо мной. Но корона была на его стороне, так что у Виолы не осталось шансов.

Но теперь я взрослая! И если меня не устраивает опекун, вправе потребовать себе другого. Наверное.

Решено, надо написать Виоле и попросить о помощи. Если она согласится, я снова смогу жить дома, а магия... с магией всегда можно что-нибудь придумать.

Но как ее найти, если я знаю только имя? Ни фамилии по мужу, ни адреса...

А все равно наличие хоть какого-то плана подбодрило. Я уже не чувствовала себя такой беспомощной. Пусть Пресинваль наслаждается своей властью, недолго ему осталось жить в моем доме. Я вернусь, обязательно вернусь...

– Когда кто-то из студенток вот так улыбается, дело обычно кончается наказанием, – меланхолично отметила Таис.

И умеет же она момент подгадать!

Я вздрогнула и прижала ладонь к губам. Точно, улыбка! Фу ты...

– Что вы, я просто замечталась, – ответила как можно беззаботнее и подавила зевок.

Дело к утру уже, в это время я привыкла ложиться спать.

– Ну-ну.

Похожая на мышь особа была настроена ко мне враждебно. Не то чтобы это имело значение... Но что со мной не так? Пресинваль чего-то наговорил? А он подумал, каково мне будет на новом месте? Сдаюсь, я не была образцом для подражания в последнее время, но это ведь не повод!

Почему было не подыскать учебное заведение поближе?

Вдруг они в той Академии все такие недружелюбные? А мне там хоть некоторое время, но жить...

Затосковать окончательно помешала дернувшаяся карета. Нас подбросило, как на большем ухабе, и я ощутимо приложила локтем о дверцу.

– Наверное, из цепочки порталов вышли, – не слишком уверенно предположила моя сопровождающая. – Держись крепче.

А в следующий миг карету затрясло с утроенной силой, и за окнами замерцали вспышки заклинаний.

– Что происходит? – растерянно всхлипнула я.

Логичного и нестрашного ответа у Таис не нашлось.

– Гони! – крикнула она кучеру и несколько раз стукнула кулаком в потолок.

Оценив обстановку, которая не предвещала ничего хорошего, ответственная за мое воспитание согнулась, вытащила из-под сиденья сумку и принялась рыться в ней в поисках нужного амулета. А я еле удерживалась от ядовитого замечания.

Еще и не маг! Ну совсем отлично!

Карета неслась с сумасшедшей скоростью, нас мотало из стороны в сторону, подбрасывало, за окнами грохотал дождь вперемешку с заклинаниями. Нужный амулет Таис все-таки нашла, но в тот самый момент, когда она выпрямилась, карету на миг окутал странный звенящий звук. Он исчез почти сразу, оставив после себя неприятное склизкое ощущение, будто что-то не так.

– Ну и?.. – чувствовать себя единственной, кто ничего не смыслит в происходящем, было неприятно, поэтому неудивительно, что мой голос звучал резко и отнюдь не дружелюбно.

– Пробелы в образовании налицо, – буркнула противная особа. Но потом все же просветила: – Защитные заклинания полетели.

Зря она так, про защитные заклинания я знала. Ими окутывают экипажи при изготовлении, чтобы с драгоценным пассажиром не случилось чего, если лошадь понесет или кареты столкнутся.

Нам повезло, они просто отключились. Наверное, поизносились прилично.

В маминой карете защитные заклинания взорвались.

Нырнуть в мрачные мысли в очередной раз не успела, нахлынуло понимание того, что карета больше никуда не едет, стоит на месте. Двери одновременно распахнулись с моей стороны и со стороны Таис. Амулет в ее руках мигнул, кто-то неприлично выругался и засветил внушительным кулаком женщине в лоб.

А меня сгребли в охапку и вытащили на промозглую улицу.

Примерно через десяток шагов я вспомнила, что в таких ситуациях полагается визжать.

Не подействовали ни вопли, ни попытки лягаться, ни drobные удары кулачками по мускулистой спине. Я это даже через плащ почувствовала и как-то совсем затосковала.

Через пять минут голос осип, нежная кожа на костяшках пальцев была содрана о грубую ткань плаща, я промокла и замерзла. Об удобстве добычи сильно не заботились: меня хлестали по лицу мокрые ветки густых деревьев, волосы больно цеплялись за них же, а рука разбойника, которой он меня придерживал, все время соскальзывала с талии на пониже. Вернее, это я скользила, потому что была мокрая и извивалась ужом, но бесстыжий все равно похититель.

О чем я ему и сказала, но он только хмыкнул.

Прекратив визжать, я огляделась. Помимо того, что нес меня, сквозь заросли проридались еще четверо. Из-за беснующейся непогоды все были замотаны в плащи, поэтому лиц разглядеть не смогла, но по фигурам определила, что мужчины были достаточно молоды.

У, ворье!

Лучше бы в Академию, честное слово.

Примерно на этом уmozаклучении мы и дошли до места – стоянки с плетеной крышей, костром и кучей самого разного хлама. Старое оружие, гитара, посуда, откормленная кошка. Прежде я вообще никак не представляла себе разбойничье логово, но и это место на него не слишком походило.

– Достал? – при нашем появлении еще один субъект в плаще, который дожидался разбойников, сидя на куче хвороста, встал.

Голос какой-то знакомый...

– Твоя? – похититель поставил меня на ноги и развернул лицом к тому, кто, по всей видимости, их нанял.

– Она.

Я сморгнула холодные дождевые капли с ресниц, оглушительно чихнула, кляцнула зубами... и как только мир перестал кружиться и расплываться, узнала Реруна. Возглас вырвался сам собой:

– Что ты наделал?!

– Бежим к экипажу, – бывший – теперь уж точно! – жених схватил меня за руку и потянул прочь из укрытия. – Надо успеть убраться как можно дальше, пока тебя не начали искать.

Стоит отметить, что всегда инфантильный молодой человек выглядел непривычно решительно, даже полудетский румянец с его щек исчез.

Но я не шелохнулась.

Пару мгновений мы так и стояли, испытующе поглядывая друг на друга, после чего Рерун перехватил мою руку крепче, так, что точно синяки останутся, и попытался тащить силком.

Я упиралась.

Это уже не побег, это похищение получается! Подобная перспектива меня, само собой, не прельщала.

Кто знает, чем бы это все закончилось, но тип, который и приволок меня сюда, отчего-то решил вмешаться.

– По-моему, девушка против, – медленно протянул он, взирая на происходящее ярко-синими глазами из-под влажной челки. – Отпусти ее.

Неожиданный оборот. Я изумленно моргнула и не нашла ничего лучше, чем присмотреться к похитителю, который уже успел сбросить капюшон. Молодой, на каких-нибудь лет пять меня старше, вряд ли больше. Черные волосы коротко подстрижены, на левой щеке еле заметный шрам, аккуратная борода. Тело тренированное, сразу видно, его хозяин проводит жизнь не на балах и приемах. А вот одежда совсем простая, что совершенно не вяжется с манерой держаться. Впрочем, много ли я в этом понимаю?

– Крег, не лезь, – наследник герцогского титула старался выглядеть уверенным и властным. – Это не твое дело.

– Правда? – мурлыкнул тот и сделал шаг к нам. – Ты сказал, что девчонка – твоя невеста и ее увезли против воли. Что-то она не слишком рада встрече...

– И что? – Рерун смотрел на парня, как на бродягу, просящего подаяние. Неприятный взгляд, раньше за ним такого не водилось.

– Не терплю, когда мне врут, – холодно бросил разбойник.

Его друзья и даже рыжеволосая девица, до сих пор тихо сидевшая у огня, обступили нас и с интересом наблюдали за тем, как разворачиваются события.

Воспользовавшись случаем, я вырвала руку из захвата.

– Она правда моя невеста, – прошипел будущий герцог. – А ты лучше вспомни, где окажешься, если я случайно проговорюсь, чем вы все тут занимаетесь!

– И ничего я ему не невеста!

– Мили!

– Что Мили?! – меня порядком трясло от холода, тело буквально звенело от

переполнявшей его магии. – Я вообще учиться ехала!

Это была истерика. Смех, слезы, крупная дрожь и стучание зубами, белые искры, летящие во все стороны... Кто-то присвистнул. Памятуя прошлый опыт, Рерун попятился. Но Крегу помнить было нечего, так что он и не боялся. Вообще выглядел на редкость спокойным. Он уверенно вклинился между нами, загораживая меня от несостоявшегося жениха, и предупредил:

– Лучше уйди по-хорошему.

Увы, как я уже успела узнать, отступить вовремя Рерун никогда не умел.

– А то что? – он вызывающе выпятил грудь.

Искры сделались ярче, что-то затрещало.

Окинув все это дело тоскливым взглядом, похититель решительно шагнул к герцогскому наследнику и впечатал тому в челюсть кулак. Послышался всеобщий восхищенный вздох, одновременно с ним хруст, потом кто-то заскулил. И Крег растерял к Реруну всяческий интерес.

– Вон отсюда. Вилли, займись им.

А потом меня спеленали теплые объятия. Вынужденные, но все равно приятно. Я же в неадекват, можно и признаться.

– Успокойся, – ухо пощекотало горячее дыхание, а заодно с ним и борода. – Никто не причинит тебе вреда. Сейчас ты уберешь свою магию, а потом мы вместе что-нибудь придумаем...

Убеждать он умел. Слова текли плавно, чуть хриловатый голос вдруг сделался необычайно мягким и приятным, он обволакивал, окутывал, внушал чувство безопасности. Несколько раз я вздохнула, медленно и глубоко, затем сонно моргнула. По телу разлилась свинцовая усталость.

Я правда хотела немножко побыть послушной и ничего здесь не взорвать...

Но не вышло.

– Поздно, – доверительно прошептали губы ему прямо на ухо, в котором неожиданно обнаружилось серебряное колечко. – Прости...

И в подтверждение моих слов за нашими спинами вместе с шумом усилившегося дождя раздалось весьма недовольное:

– Р-р-р!

Парень выругался сквозь зубы и сунул ослабевшую меня в руки тому, кто стоял ближе.

– Никто не вмешивается, я сам разберусь.

В грубоватых ладонях зажглись зеленые огни. Здоровенные такие!

Истерика улетучилась вместе с сонливостью. Так он маг?! Тип разбойничьего вида, образ жизни которого полностью соответствует его внешности, – маг?

Поправочка: боевой маг.

Да быть того не может!

Следить за событиями было интересно всем, и парень, служивший мне временной подпоркой, повернулся лицом к дождю и... странному существу, мохнатому и с тремя лапами. Судя по фосфоресцирующим зеленой глазницам и не слишком приятному запаху, живым оно давно не было. Но на вид сохранилось неплохо.

– А эта фифа умеет делать качественные умертвия, – отметила рыжая девица, которую Крег назвал Вилли.

Сам он вышел под дождь и принял боевую стойку, не обращая внимания на потоки

холодной воды, стекающие по лицу и плащу.

– Р-р? – неуверенно уточнила жутковатая зверюга.

Огни в руках парня разгорелись ярче.

Прицельный бросок!

Я вздрогнула, народ ахнул, а мохнатое и глазастое ловко шарахнулось в сторону, уворачиваясь, затем поджало хвост и пронзительно заскулило. И что-то мне его так жалко стало...

– Не обижай его! – крикнула Крегу, выпуталась из рук второго парня и даже подбежала к краю укрытия. – Ну пожалуйста!

Разбойник и по совместительству маг посмотрел как-то странно, но убрать боевые заклинания не спешил, а мохнатая зверюга, почуввав мое приближение, радостно взвизгнула, проковыляла ближе и разлеглась прямо у ног. Потом осмелела и внушительно клацнула на Крега зубами.

Тот даже опешил слегка.

Ха, вот так-то!

На этой самодовольной ноте перед глазами все поплыло. Опять истощение, будь оно неладно.

Сознание вернулось в один миг, и в голове стало светло и ясно. Я осторожно приоткрыла глаза, никакого головокружения! Вот только на этом радости жизни благополучно закончились: место незнакомое, и кошмар, начавшийся прошлым вечером с внезапной отправки меня в Академию, продолжался.

Хижина, в единственное крохотное оконце которой пробивался слабый солнечный свет, не радовала глаз совершенно.

– Пей. – У соломенного тюфяка, на котором я лежала, прямо на полу сидела рыжая Вилли. Она же поднесла к моим губам большую металлическую кружку. – Это постепенно восстановит силы.

Вкус во рту был премерзкий, и, решив, что хуже точно не будет, я осторожно глотнула не внушающего доверия питья. Хм. Прохладное, чем-то напоминает брусничный чай. Ладно, я все равно не в том положении, чтобы выделяться. Осознала это, приподнялась на локте и уже сама маленькими глоточками осушила всю кружку.

– Вот и умница.

Хотелось умыться, осмотреться получше и еще много разного, но вместо каких-либо активных действий я снова откинулась на неудобный тюфяк и закрыла глаза. Рядом что-то уютно ворчало и копошилось, Вилли гремела немногочисленной посудой и подбрасывала дров в очаг.

Ох, только бы здесь не водились мыши и прусаки...

Последняя мысль вызвала стойкое желание завизжать, но вместо этого я попыталась просто отключить голову. На время даже получилось. Потом в мою зыбкую реальность ворвались голоса парней.

– Три кролика. Подготовка на тебе.

– Не вопрос!

– Как наша прекрасная принцесса? – а вот это был Крег, и говорил он не без иронии.

Я распахнула глаза, сверкнула на него негодующим взглядом, убедилась, что это не произвело никакого эффекта, и со стоном села.

- Гребешка не найдется?
- Увы, – маг картинно развел руками.

Некоторое время мы молчали, но тишины не было. Парни таскали воду из ручья, видимо, находившегося где-то неподалеку, умывались, шумно отфыркивались, под чьим-то весом скрипела лавка, трещал в очаге огонь. За это время я успела прислушаться к себе и понять, что чувствую себя неплохо, каким-то чудом ухитрилась не разболеться после вчерашнего, и платье на мне, которое вчера можно было брать и выжимать, кто-то заботливо высушил. Хорошо, раздевать не стали! Я, конечно, не из скромных, но в компании явно опасных людей одежда придает минимальное чувство защищенности.

Прошел примерно час, когда свежeweымытый Крег опустилcя на корточки рядом с моим ложем.

- Как себя чувствуешь?
- Жить буду, – отвечала нарочито небрежно, справедливо полагая, что до моего состояния разбойникам дела мало.

Ну, только если до того, которое можно сосчитать в золоте.

- Должен заметить, у тебя необычная магия, – уголки его губ чутьчуть приподнялись, как бы намекая на улыбку. – Вернее, необычное сочетание.

– Спасибо.

Повисла еще одна короткая пауза, во время которой он шумно вздохнул и потер ладонями лицо.

- В общем, как ты наверняка уже заметила, воспитание мое сильно хромает, и долго ходить вокруг да около я не умею, – маг вернулся к привычной ему слегка ироничной манере общения. – Не возражаешь, если перейду сразу к делу?

– Рассчитываете получить выкуп? – я попыталась быть проникательной.

И без того жесткая линия его губ словно закаменела.

- Вообще-то мы собирались совершенно безвозмездно доставить тебя к месту учебы, но есть условия.

Я кивнула, обозначая готовность к диалогу. Было немножко стыдно за предыдущую реплику, но на неприятное чувство решила не обращать внимания.

- Ты ни единой живой душе не скажешь о нас, – озвучил Крег вполне логичное требование.

– Хорошо!

Парни, устроившиеся на лавке в ожидании... обеда, наверное, переглянулись.

– Думаешь, я поверю тебе на слово? – ухмыльнулся местный лидер.

– Что надо? – А смысл артачиться, все равно сделаю, как они скажут.

- На твой выбор, – с отвратительно довольной физиономией продолжил похититель. – Или ты дашь клятву силы, или Вилли подчистит твои воспоминания.

Забыть о случившемся, конечно, хотелось, но ведь жизнь не начнется с чистого листа. В Академию ехать придется, да и объяснять, где меня носило всю ночь, тоже. А потому воспоминания нужны.

– Что за клятва? – спросила осторожно, обводя глазами нечестивую публику.

– Нарушишь – лишишься магии. Навсегда, – коротко пояснила рыжая Вилли.

Местные ребята вообще не отличались многословностью.

Не скажу, что магия мне очень уж дорога, одни проблемы от нее, но все равно стало как-то не по себе. Вот только деваться было некуда.

– Л-ладно.

– Руку дай, – скомандовал Крег и, не дожидаясь, пока я выполню приказ, сам схватил за запястье и перевернул конечность ладонью вверх.

Спину облизал липкий холодок страха. Я поежилась. Тем временем парень извлек из кармана складной ножик и черкнул острым лезвием по ладони. Против воли с губ сорвался вскрик.

– Теперь повторяй за мной, – распорядился разбойник. – Силой, живущей в моей крови, клянусь...

Голову застлал туман, слова получалось осознать с трудом. В далеком уголке сознания запечатлелось, что обещание было именно таким, как мы договорились, а потом хижину озарила вспышка – сплетение белого с зеленым. Обессиленное тело снова съехало на тюфяк.

Крег оторвал от чего-то лоскут ткани и обмотал мне ладонь.

– Не спать, – гаркнул прямо в ухо. – Вилли, дай ей еще отвара. Сейчас поедем и доставим тебя к месту. Куда ты там ехала?

– В Академию, – просипела с трудом. – У них еще на гербе тетка в шляпке держит в руках какую-то зверюшку.

– Понятно, – ухмыльнулся похититель.

Шли пешком через лес. Для меня это было непривычно, ноги вечно цеплялись за что-то, трава была противно мокрой после ночного ливня, под туфлями неприятно чавкало. Первое время я шипела сквозь зубы и поминала отнюдь не ласковыми словами Реруна, опекуна и Лекси заодно, но, наткнувшись на смеющийся взгляд Крега, примолкла.

Снисходительное и чуточку покровительственное отношение парня злило.

Ну ничего, вот доберемся до Академии и распрощаемся навсегда!

– Как станешь объяснять свое отсутствие? – деловито уточнил похититель.

– Честно. На нас напали разбойники, меня похитили, но мне удалось сбежать. – И из вредности добавила: – Могу еще сказать, что бандюги попались неумелые, с девчонкой справиться не смогли.

Его дружки хохотнули, кто-то даже сказал что-то про острый язычок, но сам Крег только скривился.

– Что ж, с таким характером ты точно не пропадешь, – и остановился. Ну и мы вместе с ним. – Видишь большой дуб? Прямо за ним дорога, пойдешь по ней, минут через двадцать покажется Академия. Удачи.

Они что, серьезно собираются бросить меня одну?!

– Я думала, вы доведете меня до места...

– Чтобы нас там и взяли? – хмыкнул кто-то из парней.

– Так ты трусишь, – с ухмылкой протянул Крег.

У-у! Разбойник неотесанный!

– Я? Вот еще! – и, гордо развернувшись, пошла в указанном направлении.

Очень нужна мне их помощь! От них же один вред! Если б ни чья-то жажда наживы, я бы вообще не оказалась в такой ситуации.

Рядом ковыляло трехлапое нечто, которое наотрез отказалось оставаться в компании разбойников или где-нибудь еще. Ну и ладно, с ним не так страшно. Не знаю, умеет ли оно кусаться, но рычит убедительно. Вот только куда его девать, когда дойду до Академии, я пока не придумала...

Крег оказался прав, ничего особенного со мной не произошло. Я обогнула дерево, вышла на дорогу и какое-то время двигалась по ней. Усталость в теле порождала пустоту в голове, места для страхов не осталось. А ковыляющий и пофыркивающий рядышком монстр невероятным образом придавал уверенности. Все-таки хороший у меня дар. И умертвия получают хорошие – добрые и верные. Но, если что, надеюсь, трехлапый знает команды «взять» и «порвать».

Я шла и шла, и сама не заметила, как дорога уткнулась в высокие кованые ворота. Старая вывеска над ними гласила: «Академия имени Шаяны Шагрисской». Кажется, мне сюда.

Но даже определившись с местом, я еще с минуту стояла перед входом и присматривалась. Местные декорации навевали тоску. Кованый забор, сама Академия больше напоминала старинный особняк. К центральному входу вела подъездная аллея, обсаженная давненько не стриженными бордовыми кустарниками. Чуть в стороне имелся диковатого вида сад. И другой, с плодовыми деревьями. Еще несколько беседок, оранжерея, конюшня и множество хозяйственных построек. По территории бродили студенты... почему-то исключительно девушки. Я вспомнила столичную Академию, три белоснежных замка, будто сросшихся в один, и окончательно заскучала. Все знакомые бы со смеху умерли, если бы узнали, куда опекун засунул меня!

– Р-р! – сказал трехлапый.

Опустив взгляд, я обнаружила, что он ковыляет обратно к лесу.

– Бросаешь меня?

– Р-р-р.

На том и расстались.

Впрочем, побыть в одиночестве мне довелось недолго: из сторожки вышел худой старичок в старомодном костюме и направился к воротам.

– Вам что-то угодно? – поинтересовался он, оглядывая меня с головы до ног. – Посещения у нас по четвергам.

С каким удовольствием я бы сейчас развернулась и ушла! Учиться здесь мне совсем не хотелось. Но трезво оценив перспективу добираться до столицы без вещей, денег и сопровождения и самостоятельно отыскивать тетку, я окончательно приуныла и решила остаться на месте. И второму желанию – высадить своей бесконтрольной пока магией треклятые ворота – не поддавалась. Пожалуй, больше всего мне нужно умыться и отдохнуть, а там посмотрим.

– Мириан Бладерс, новая студентка, – процедила сквозь зубы. – Вы меня, кажется, потеряли.

Старичок просиял.

– Слава Свету! – ворота передо мной тут же распахнулись. Он взял меня за руку и повел по аллее к невысокому крыльцу. – Ну и переполоху ты наделала, деточка! Здесь все с ума сходят. Таис вернулась только утром со здоровенной шишкой на лбу. И заявила, что на карету напали, а тебя выкрали. Ректор в панике даже за помощью к боевым магам обратилась, они тут рядышком учатся. Прибыл твой опекун.

– Если что, я не сама себя похитила, – боясь, что в очередной раз останусь виноватой, решила пояснить я.

– Конечно-конечно, – закивал привратник. – Никто и не думал.

Надо же, какой добренький...

Мы как раз вошли внутрь. Ну что сказать... Старомодненько. Я была с Лекси пару раз в столичной Академии, там все совершенно иначе: никаких панелей на стенах, картин в тяжелых рамах и прочего хлама. Много свободного пространства, много света и много магии. С каждым шагом мы убеждались, что Академия – оплот магической мысли нашей страны. А здесь... чувство такое, будто пришла на экскурсию в старинный особняк. Да-да, мы с Лекси и в таких бывали. Пыли тут, конечно, не было, но эти статуи, мягкие ковры, старый паркет, давненько вышедшая из моды мебель, цветы в вазах, массивные люстры вместо магических светильников. Мне здесь не нравилось все больше.

Девчонки, изредка попадающиеся нам навстречу, с любопытством поглядывали на меня и перешептывались. Это раздражало.

– Эрис, у нас гости? – из бокового коридора нам наперерез вышел мужчина.

Разнообразия ради, молодой и в нормальной одежде: темные брюки, жилет и светлая рубашка. Я как раз исследовала взглядом начищенные до блеска туфли, когда прозвучал ответ:

– Девочка наплась, – пояснил привратник и чуть попятился.

– Вот как? – черные брови чуть приподнялись. – Ты можешь идти. Я сам позабочусь о ней и сообщу ректору.

Говоривший выглядел вчерашним студентом, но был ухожен и держался с достоинством. Что же, приятно узнать, что здесь и нормальные люди водятся.

– Милиан Бладерс, – негромко представилась я, просто не зная, что еще сказать.

– Трин Шигис, воспитатель, – он поймал мою руку и слегка пожал пальцы.

– А как же та противная тетка?! – слова вырвались раньше, чем я вспомнила о приличиях.

– Таис? – на смуглом лице возникла лукавая усмешка. – Нас двое, работаем посменно. Должны же студентки когда-то отдыхать от постоянных «нельзя».

– И я уже знаю, кого они больше любят...

– Меня, конечно, – подтвердил симпатичный воспитатель, уводя меня куда-то в сторону. – Нечасто сюда отдают богатых наследниц...

Я обвела выразительным взглядом старомодный зал и фыркнула:

– Надеюсь, не надо объяснять почему?

– Ты к другому привыкла, да?

– Уж это точно!

С ним было легко и спокойно, даже настроение чуточку лучше стало. Я улыбалась, и тот факт, что воспитатель держал меня за руку, несколько не смущал. После нескольких ужаснейших часов мне требовались положительные эмоции! Сойдет и приятное общение с кем-то, кто мне симпатичен.

Поглощенная всем этим, я далеко не сразу поняла, что меня куда-то ведут.

В узкий коридор выходили совершенно одинаковые двери, из чего следовал вывод, что находимся мы в жилом крыле.

– Разве мне не надо к ректору? – уточнила осторожно.

– Ректор сейчас у боевых магов, – отозвался Трин, распахивая передо мной одну из дверей. – А тебе нужно привести себя в порядок и отдохнуть. Я устрою тебя и попрошу Атавису, преподавателя по перемещениям, соорудить мне портал. Идет?

Отношение этого Трина мне определенно нравилось.

Как раз собиралась кивнуть, когда обозрела комнату. В глаза тут же бросились

некоторые предметы: раскрытая книга на столе, мужской парфюм и так, по мелочи.

– По-моему, тут кто-то уже живет, – я так и застряла перед порогом.

– Я, – усмехнулся Трин. – Видишь ли, твоим размещением должна была заниматься Таис, так что я понятия не имею, что там и как. А она сейчас в лазарете под снотворным, еще несколько часов проспит.

– Понятно, – буркнула я и все-таки вошла в его комнату.

– Все, я ушел. Хочешь, распоряжусь, чтобы тебе принесли успокоительного?

Нервы у меня крепкие, так что я не хотела, но для девчонки, которую только что чуть не похитили какие-то непонятные личности, успокаивающий отвар – это как раз то, что нужно.

– Да, пожалуйста, – устало кивнула я.

Воспитатель быстро указал мне на дверь в ванную, разрешил воспользоваться любым предметом мебели по моему усмотрению, пообещал лекарство и чистое платье, после чего удалился. Необходимо было срочно поставить в известность ректора и опекуна, что пропажа нашлась, живая и здоровая.

Понимая, что отвечать на вопросы мне еще придется долго и мучительно, задавать свои он не стал, хотя таковые наверняка имелись. Симпатичный, обходительный, умеет держать любопытство под контролем, – этот Трин мне уже нравился. И я была ему очень благодарна.

Но когда мужчина удалился, вместо того чтобы заняться своей потрепанной персоной, я первым делом подошла к окну и осторожно отодвинула штору. Хотелось немного оглядеться. А сделала это, и возникло совершенно другое желание: взвыть в голос. Нет, правда! Может, кому и понравится жить и учиться в старинном особняке, припрятанном в дремучем лесу, но уж точно не мне!

Немногочисленные девчонки, расхаживающие по двору, были ужасно одеты... Как послушницы какого-нибудь монастыря.

И нет, по храмам и монастырям венценосная подруга меня с собой не таскала. Сомневаюсь, что она сама бывала там хотя бы раз. У Лекси, в точности как у меня самой, был опекун, регент, который занимался всеми скучными делами. На некоторых мероприятиях ей, конечно, приходилось присутствовать, но в основном молодая королева занималась тем, что ей нравилось. А поскольку полную власть в комплекте с многочисленными обязанностями она должна была получить только в двадцать пять, герцог Киверн, тот самый регент, ей не мешал. Он вообще чудный дядька! Не то что мой Пресинваль...

Парней видно не было, но я и не готова была прямо сейчас к новым и отнюдь не положительным впечатлениям. А посему отпрянула от окна и пошла в ванную. После ночных приключений я чувствовала себя едва ли не вывалянной в грязи, и тот факт, что внешне это было совсем не так, неприятного ощущения не отменял. Кожа была будто стянута и чесалась, волосы спутались, а прикосновения промокшего насквозь, а потом заботливо просушенного кем-то из разбойников платья к телу были неприятны.

Однако чужая комната и вообще вся нынешняя ситуация к долгому отмоканию не располагали, так что вымылась я быстро. Еще один плюс в копилку Трина – домашнее мыло с ромашкой. Запах приятный и успокаивающий.

Выйдя из узкого пространства ванной комнатки, я обнаружила на небольшом столике кружку с успокаивающим чаем, заботливо накрытую блюдцем, чтобы не остывал. На стуле было развешено простое серое платье. Старое и старомодное, в точности как у местных девиц. Я брезгливо сморщила нос. Неужели не хватило ума достать что-нибудь нормальное

из моего багажа?!

Скандалить сил не было, да и не с кем вроде, так что я молча влезла в выделенное одеяние, влила в себя чай, даже вкуса не почувствовала, после чего рухнула на диван. Ни одеяла, ни подушку не взяла.

Вырубилась, едва только глаза закрыла.

– Милиан, – кажется, только прилегла, а в плечо уже вцепилась чья-то рука.

Еще не проснувшись толком, я села, подавила зевок.

– М-м?

Моргнула. Перед затуманенным взглядом обнаружился Трин.

– Вставай, – мягко произнес он. – Идем к ректору.

– Сейчас, только умоюсь.

Добредя до ванной, я поплескала в лицо водой и пристально вгляделась в свое бледное отражение. Даже ужасное платье не смогло испортить тонкие аристократические черты. Единственная светлая прядь в черных волосах выдавала магическое происхождение. Зато в темных глазах после предательства отчима поселилась жгучая обида.

Еще минутку пришлось потратить на то, чтобы привести торчащие во все стороны лохмы в порядок.

– Я готова, идем.

В этот раз Трин не стал брать меня за руку, но держался по-прежнему доброжелательно. И пусть мне было плевать на эту Академию имени какой-то там тетки с пушистым зверьком и на всех здешних обитателей, присутствие хотя бы одного человека, который относится ко мне тепло, здорово подбадривало.

Кабинет ректора находился на первом этаже в центральной части особняка. Собственно, весь первый этаж и занимала администрация, еще столовая и общие залы. На втором и третьем, как пояснил мой спутник, расположились учебные помещения, а в правом и левом крыле все три этажа занимали жилые комнаты. Мне было не интересно, но Трин сказал, а я зачем-то запомнила.

Он постучал и, когда изнутри раздалось мелодичное «да», распахнул передо мной дверь. Сам остался снаружи.

– Милиан, я требую объяснений! – рявкнул Маркус, как только я переступила порог. – Ты хоть понимаешь, как напугала всех?! Да я чуть с ума не сошел! Здесь народ переполошил, боевых магов из соседней Академии на уши поставил...

Не вслушиваясь особо в его вопли, я прошла к единственному свободному креслу и села.

– Я жива, цела, и со мной ничего не сделали, – произнесла равнодушно. – Спасибо, что поинтересовались, лорд Пресинваль.

– Мили... – он запнулся и как-то странно поглядел на меня.

– Впрочем, от вас я ничего другого и не ожидала.

Пока над кабинетом висела короткая звенящая тишина, я как раз успела оглядеться. Старинная массивная мебель, темно-бордовый ковер под ногами и такие же шторы, на стене, напротив большого письменного стола, огромный портрет той самой особы с небольшим зверьком, похожим на меховой мячик. Другие стены украшали портреты поменьше. Что примечательно, на всех были изображены дамы.

Хозяйкой кабинета также являлась женщина. Худощавая, примерно лет сорока. Медно-рыжие волосы она уложила в старомодную высокую прическу и облачилась в скучное,

предельно закрытое платье, длинное и с воротом, закрывающим шею до середины. И тем не менее ее лицо казалось приятным, губы слегка улыбались, отчего на щеках обозначились ямочки, и... глаза тоже улыбались. Этим она мне напомнила маму.

Постойте-ка. Она что же, ректор?!

– Ты ведь не думаешь, что я поверю... – снова начал Пресинваль.

– Мне плевать, – ответила честно.

– Мили, имей совесть! – продолжал рычать опекун. – Или хотя бы о приличиях вспомни. Я спускаю тебе хамство наедине, но при посторонних изволь проявлять хотя бы видимость уважения!

Посторонних, к слову, помимо ректора было еще трое: две женщины, совсем молоденькая и постарше, и пожилой мужчина с ухоженной бородкой. Но меня в тот момент они не интересовали.

– Невозможно проявить то, чего нет! – бросила вызывающе. – А лицемерить, уж извините, я не привыкла.

– Останешься без вещей и карманных денег, – неожиданно ровно произнес мой мучитель.

Угроза подействовала. Изнутри меня будто огнем обдало.

Мамочка, как ты могла подложить единственной дочери такую свинью?!

Но какой-то бунтарский ветерок затушил пламя и, вместо того чтобы смиренно склонить голову, заставил гневно шипеть и отстаивать свою правоту.

– Меня похитили, напугали до смерти, собирались вымогать выкуп. Прости, что сбежала и сэкономила тебе кругленькую сумму! И за то, что осталась жива и не даю дорваться до маминого состояния, тоже прости... – Говорить дальше было тяжело, слезы почему-то жгли глаза.

– Несносная девчонка, ты сама не понимаешь, какую чушь несешь, – простонал Маркус и потер ладонями осунувшееся лицо.

Я хотела ответить, но меня опередили.

– Хватит, – мягко оборвала наши пререкания ректор. – Маркус, девочка говорит чистую правду.

– Осторожно, Эдитта, эта девчонка – суший бесенок, – предупредил Пресинваль, исподлобья поглядывая на меня.

– Она устала, напугана, но пытается не показывать виду, – по-доброму улыбнулась ректор. – К тому же я интуитивно чувствую, если мне врут.

Надо же, какие они тут все добренькие... Просто противно.

Опекун сдался, но от меня не отстали. Сначала было короткое знакомство, из которого я узнала, что в кабинете, помимо ректора, Эдитты Сораль, сидят преподаватели по светлой магии, перемещениям и лекарскому мастерству. Затем начался допрос. Меня спрашивали о разбойниках, куда вели, как выглядели, что говорили. Враждебности, как Таис, никто не проявлял, так что врать было особенно неприятно. Ненавижу это дело! Но против клятвы не пойдешь, вот и пришлось как-то изворачиваться. Повезло еще, что у них уже был рассказ воспитательницы Таис, так что мне пришлось добавить совсем немного: что лица и фигуры похитителей закрывали заговоренные плащи с капюшонами и что моя магия опять взбунтовалась, я что-то там взорвала, все перепугались, а я сбежала.

Вроде поверили.

– Трин! – громко позвала ректор и позвонила в серебряный колокольчик.

Понятия не имею, в чем здесь магия, но воспитатель появился на пороге через минуту. Он явно не стоял под дверью. Тогда как услышал?

– Звали, госпожа Сораль?

– Да, – она чуть склонила голову. – С Мили мы закончили. Пришли сюда Витторию.

Он тут же исчез, а вскоре в дверь опять постучали.

Получив позволение, на пороге возникла девушка чуть старше меня, немного крупнее, в форменном платье и с нелепыми кучеряшками пшеничного цвета. Я оценила надменное выражение лица, плотно сжатые губки и презрительно фыркнула. Надо же, какие мы важные!

– Госпожа ректор?

– Вита, познакомься, это наша новая ученица, Милиан Бладерс, – Эдитта кивнула в мою сторону и покровительственно улыбнулась. – Отведи ее в комнату к Летте и Кирель, а потом позаботься, чтобы ей выдали форму, учебники и расписание.

– Будет сделано, госпожа ректор.

– Мили, ты же не против жить на первом этаже? – в очередной раз проявила внимание к моей персоне Эдитта.

– Мне все равно, – пробурчала враждебно.

Понимание того, что Пресинваль сейчас уедет, а я останусь здесь, потоком ледяной воды обрушилось на голову. Было страшно и очень одиноко. Хотелось разрыдаться и попросить забрать меня с собой, но гордость не дала. Кто он такой, чтобы я перед ним унижалась?!

– Идите, девочки, – отпустила нас ректор.

Когда я уходила, Маркус встал и попытался приблизиться, хотел что-то сказать, но я ловко вильнула в сторону и прошмыгнула мимо Виттории в дверь. Не желаю иметь с ним ничего общего!

– Когда-нибудь ты будешь мне благодарна за это... – тихо сказал опекун.

Стоило нам выскользнуть в коридор, Виттория сразу же начала занудствовать.

– Я – староста четвертого курса и председатель студенческого совета, – сообщила противная девица совершенно не интересную мне информацию. – После преподавателей я здесь главная. Если возникнут какие-то проблемы, сразу же обращайся ко мне. Только, пожалуйста, с мелочами не лезь.

– Угу, – пробурчала я, лишь бы только она замолчала.

Пока петляли коридорами, выяснилось, что свой статус моя спутница если и преувеличила, то не сильно. Студентки, которые попадались нам навстречу, сразу же отступали в сторону, давая дорогу. С ней здоровались, заискивающе улыбались, иногда что-то спрашивали.

Но лично меня эта староста всех старост уже раздражала. И сильно.

– Так ты и есть та богатая наследница, о которой все говорят? – когда мы свернули в относительно безлюдный коридор, поинтересовалась Вита.

– Я что, здесь одна такая? – уточнила на всякий случай, просто чтобы знать, с чем придется иметь дело.

– Да.

Места попримечнее Пресинваль подыскать, конечно, не мог.

– Что же, я люблю, когда обо мне говорят, – и независимо вздернула подбородок.

– А зря, – Вита внезапно остановилась, и я чуть не налетела на нее. Глядя мне прямо в глаза, она продолжала: – У нас ценятся скромность, прилежание, ответственность, уважение к окружающим...

– Еще старомодные платья и нелепые прически, я поняла, – со смешком прервала ее я.

Однако Виттория была настроена решительно.

– Если продолжишь вести себя вызывающе, ты просто не вступишь, – предупреждение было произнесено с таким видом, будто это могло стать величайшим наказанием.

Пф! Очень надо! Я вообще не хочу здесь быть, если вдруг кто-то не заметил.

– Я уже не вписываюсь, – невозмутимо сообщила настырной девице, продолжая смотреть ей в глаза. – Но меня это несколько не волнует.

– Тебе же хуже, – бросила Виттория, развернулась и снова устремилась вперед. – Пошли, покажу тебе твою комнату.

И совсем скоро распахнула дверь в конце коридора, вошла сама и втащила за собой меня.

Две девушки, с ногами сидящие на кровати и о чем-то перешептывающиеся, тут же стихли и с подозрением уставились на незваных гостей.

– Девчонки, это Милиан, – сообщила староста и вытолкнула меня вперед. – Она новенькая, поэтому присматривайте пока за ней. И... постарайтесь ее не убить. Это будет непросто, но я надеюсь на вас.

Вита усмехнулась и унеслась.

За моей спиной громко стукнула дверь. Это была точка в конце прошлой, счастливой жизни. А что там будет в новой – пока не понятно.

Минуту мы с девчонками рассматривали друг друга. Они были разные, очень. Одна – мелкая, худющая, но с симпатичным личиком и длинными волосами насыщенного рыжего цвета. Другая – пухленькая, светленькая, с короткой стрижкой, голубыми глазами и крупными чертами лица. Обе были одеты в синие форменные платья.

– А... что вы тут делаете? – немного нервно уточнила я.

- Живем, – фыркнула рыжая и указала на три кровати. – Я – Летта, а это Кирель.
- Но лучше просто Кира, – попыталась улыбнуться толстушка.
- Мириан, – одними губами прошептала я и продолжила ошарашенно оглядывать комнату.

Все было не так уж плохо. Если честно, я ожидала худшего. Но комната оказалась просторной, она была угловой, поэтому здесь было целых два окна, сквозь которые лился солнечный свет. Кровати были не слишком узкие, но массивные, с резными спинками. Их украшали совершенно одинаковые синие покрывала с маленьким гербом Академии в углу. Ковер, шторы, даже узоры на кружках были того же цвета. Герб можно было увидеть также на двери, тумбочках, шкафу, даже на донышке кружки. Зато ванная комната у нас была своя собственная. На троих, в смысле, но все лучше, чем общий душ в другом конце коридора.

А вот шкаф был всего один... Огромный, но единственный! Я вспомнила свои четырнадцать сумок и окончательно загрустила.

Жизнь с каждым мгновением казалась все хуже и хуже.

Кое-как справившись с собой, я прошла к самой дальней кровати и только собралась присесть на нее, как была остановлена недовольным окриком:

- Это моя, – заявила Летта. – Твоя в середине, у окна.
- Почему это? – попробовала сопротивляться.
- Потому что она пока никем не занята, – пожала костлявыми плечами рыжая вредина.
- Но я не хочу спать между вами!

Притязания на самый дальний угол имели определенную логику. Я, как только вошла, поняла, что они успели подружиться. Значит, будут переговариваться, шушукаться ночью и вообще... Не знаю, что еще, я никогда не жила в одной комнате с кем-то другим. И когда ехала в Академию, признаюсь, плохо представляла, что меня ждет. Но сейчас, примерно оценив обстановку, хотела лишь одного: быть от всего этого подальше.

Кровать в дальнем углу вполне бы подошла. За неимением лучшего.

Вот только рыжая заноза не собиралась ее уступать.

- Твои проблемы, – хмыкнула вредная девица. – Но если хочешь, можем подраться.
- Драться?..

Она же шутит, да? Я почувствовала, как глаза округляются.

– Я умею. А ты?

Нет, все-таки не шутит...

– Никогда не пробовала. Я же леди! – и, придав лицу презрительное выражение, гордо прошествовала к единственной свободной кровати.

Летта победно ухмыльнулась и попыталась потерять ко мне интерес, но подруга ей помешала.

- Перестань быть врединой! Нам в первые дни тоже пришлось нелегко.
- Но лично я не выделялась, никого не задирала и не качала права, – буркнула тощая девица, спустила ноги с кровати и сунула в туфли.
- Не обижайся на нее, – Кира переключилась на меня. – Она хорошая, только резкая иногда.

– Всегда, – тут же влезла Летта.

– Хочешь воды?

Упав на кровать, я окинула соседку почти невидящим взглядом и беззлобно пробурчала:

- Только если утопиться.

Воду Кира все-таки принесла и, пока я пила, успела сказать несколько добрых слов. Мол, не так уж все и плохо. Не Королевская Академия, конечно, но жить можно. А некоторые, и она в том числе, годами мечтают сюда поступить. Услышав это, я скривилась. Какие-то мелкие мечты у людей. Летта наблюдала за нами молча и участвовать в ободрении меня не собиралась.

– Так-то лучше, – пробормотала Кира, забирая у меня кружку. Свою мне пока не выдали. – И ты уже не такая бледная.

– Спасибо, наверное.

Светлые глаза зажглись живым интересом.

– Слушай... а ты правда богатая наследница? – шепотом, будто это было страшной тайной, спросила девушка.

Я сбросила туфли, подобрала под себя ноги, повозилась, устраиваясь на не слишком удобной кровати, кивнула.

– Вроде того. – А потом накопившиеся за последние несколько дней обиды выплеснулись, и полились горькие слова: – Но мой опекун – подлец. Он не отдает мое наследство, засунул меня в эту глухомань и наверняка только и мечтает, как бы я здесь загнулась побыстрей.

Девушки переглянулись.

– Пытался избавиться? – серьезно спросила Летта.

– Сюда засунул!

– Это не считается. Бил?

Мои глаза непроизвольно округлились.

– Нет, конечно. Никогда! Девочек вообще бить нельзя. То есть никого нельзя. Это трусливо и мерзко, – запал закончился, и я затихла.

– В деньги лапу запустил? – рыжая внимательно изучала меня пронзительными синими глазами.

– Н-нет...

Снова переглянулись. Будто разговаривали без слов. И если бы подобное и в самом деле было возможно, предметом обсуждения была бы я.

Летта коротко и зло хохотнула.

– Поздравляю, подруга, ты не имеешь ни малейшего представления о подлецах.

Минуту я гневно сопела, но решила не обижаться, все равно с ними жить придется.

– А вас сюда за что? – спросила тоскливо.

– Вообще-то, мы честно поступали, – не слишком довольна сообщила Летта. – Зубрили там, экзамены сдавали, переживали за результат. А тут некоторым свезло, но они не ценят...

Как раз хотела ей рассказать, где я видела такое везение, когда раздался стук в дверь. И, услышав дружное «Да!», в проеме возник Трин.

– Добрый день, девушки, – лучезарно улыбнулся воспитатель. А от моего взгляда не укрылось, что Кира опустила глазки и залилась румянцем. Фу ты! – Мили, устроилась?

– Если это можно так назвать, – скрывать своего отношения к тюрьме, в которую меня засунул отчим, я даже не думала.

– Идем форму получать.

И мы действительно пошли. На склад.

Он расположился в подвальном помещении, и, чтобы попасть туда, пришлось выйти из особняка и обогнуть Академию. В конце правого крыла обнаружился козырек,

прикрывающий лестницу от дождя. Собственно, по ней мы и спустились.

Лязгнула тяжелая металлическая дверь, зажужжали магические замки. За стареньким письменным столом обнаружилась женщина средних лет, неуловимо напомнившая мне Таис, такая же серая, скучная и недовольная. Трин перекинулся с ней парой слов, одарил несколькими улыбками, отвесил комплимент... и унылая особа просияла. А заодно прониклась ко мне неким подобием симпатии.

И развила бурную деятельность.

Меня тщательно обмерили, чтобы узнать точный размер. Потом работница склада скрылась за неприметной дверью в углу, а вернулась с несколькими вешалками в руках. На одной висело синее платье, уже виденное мной на девчонках. Был костюм из длинной синей юбки, жакета ей в тон и белой блузки с ажурным воротом. И еще одно платье, тоже синее, но с едва заметными золотистыми нитями. В этом даже присутствовал некий намек на декольте. Как пояснил Трин, оно считалось парадной формой, и надевать его предписывалось по особым случаям. Ещё прилагались глубокие черные туфли на устойчивом каблуке.

Пришлось сделать над собой огромное усилие, чтобы не сморщить нос. Не скажу, что вещи были совсем уж ужасные, но старомодные это точно. К тому же во всех приличных учебных заведениях форму давно отменили. И правильно! Никогда не понимала, зачем нужно делать из студентов безликие копии друг друга. В общем, я была дико зла, и скрывать это получалось с трудом.

Но даже в таком настроении не смогла придаться к серому костюму для верховой езды. Цвет был красивый, почти серебристый, к тому же прогресс сюда все-таки дошел, и вместо юбки на прогулку верхом предлагалось надеть облегающие штаны. Удобно.

Также мне выдали кружку со знаком Академии, несколько тетрадей и письменные принадлежности, направление в библиотеку, чтобы получила учебники, и разрешение, подписанное отчимом, на прогулки по выходным. Как пояснили сведущие, здесь недалеко есть небольшой городок, и в дни, когда нет занятий, ученицам разрешено его посещать. Даже портал специально открывают, хотя некоторые предпочитают добираться пешком.

Жизнь обещала быть разнообразной, но по-прежнему казалась непривычной и пугающей.

– Тебе должен пойти синий, – заверил Трин, когда мы возвращались в комнату.

– Думаешь? – протянула уныло.

– Мне кажется, ты из тех девушек, которым идет абсолютно все, – воспитатель ослепительно улыбнулся и перехватил поудобнее едва не выскользнувшие из рук вещи.

Слушать его было приятно. Но настроение было недоверчивое, так что в душе мигом подняли голову сомнения.

– А ты со всеми девушками столь любезен? – я сузила глаза.

– Нет, только с богатыми наследницами, – мне в тон ответил Трин и вызывающе улыбнулся. А потом еще и подмигнул! – И не забывай на людях говорить мне «вы».

Не хотела, а выдала ответную улыбку. Умеют же некоторые спасти настроение!

Под пристальными взглядами соседок мы вернулись в комнату, выяснили, какая часть шкафа свободна, после чего я развесила форму, и мы с Трином отправились искать библиотеку. По правилам, он должен был всего лишь показать новенькой, где находится книгохранилище, но Трин проникся ко мне, уж не знаю по какой причине, и обещал помочь донести учебники.

Идти пришлось достаточно далеко, так что по дороге воспитатель успел показать мне общие залы, столовую, зимний сад и рассказать кое-что о местных правилах. Первым, что неприятно царапнуло, были так называемые подгруппы. В них объединялись три ученицы, которые живут в одной комнате и вроде как должны помогать друг другу. Успеваемость каждой каким-то образом влияла на результаты всех. Ну не бред ли? На остальные мелочи просто не обратила внимания. Если понадобится, разберусь со временем.

Учебники тащили вдвоем, пыхтя и отдуваясь. По дороге Трин постоянно норовил поддеть меня, так что пыхтение и горестные стенания одной несчастной особы частенько сменялись смехом. Иногда на нас косо поглядывали идущие мимо ученицы, и даже Виттория одарила уничижительным взглядом. У-у, мымры завидующие! Лучше бы помогли, честное слово!

В комнате же меня поджидала неожиданность.

Большая.

Нет, просто огромная! Настолько, что свободного места почти не осталось.

– Что это? – ошарашенно ойкнула я, оглядывая огромные сумки, занявшие мою кровать и почти весь свободный пол.

Девчонки опять сидели с ногами на кровати и поглядывали на все это дело, мягко говоря, враждебно.

– Это мы тебя должны спросить, – прошипела Летта.

Трин оставил учебники у двери и, пряча улыбку, сбежал. Оставил меня одну разбираться с этим безобразием и недовольными соседками!

– Кажется, мои вещи принесли, – я сгрузила книги на свой письменный стол и попыталась спрятаться за ним, боясь, что Летта все же проявит свои умения и побьет меня.

Потому что смотрела она так...

– Да что ты! – фыркнула тощая рыжая козавка.

– И что нам теперь со всем этим делать? – спросила более рациональная Кира.

– Понятия не имею, – я на всякий случай отошла еще дальше за стол. Жаль, от их возмущенных взглядов он не скрывал. – Если честно, я думала, что у меня будет своя комната. Отдельная.

– Э-э-э...

– Пф!..

И нечего на меня смотреть, как на чокнутую!

Внутренне свою вину я признавала. Ну, частично. На самом деле во всем, кругом, целиком и полностью, виноват Пресинваль. И в общежитии я никогда не была. Откуда же мне было знать, что там выделяют одну комнату на несколько человек?! Собираться пришлось в спешке, вот я и попыталась увезти с собой как можно больше, просто не подумала, куда дену вещи на месте и понадобятся ли они мне вообще.

Глупейшая ситуация.

Тут еще вспомнила про ворох нарядов, оставленных на кровати, которые Эли еще должна прислать... и тихо понадеялась, что нянюшка окончательно окажется предательницей и не выполнит обещанного. В противном случае девчонки меня точно прибьют!

– Послал же Свет соседку, – процедила сквозь зубы Летта.

– Ладно, давайте уже сделаем с этим что-нибудь, – взмолилась Кира. – Ладно еще Трин, но если Таис увидит или кто из преподавателей, накажут всех троих.

Наверняка исключительно это сподвигло их мне помогать.

Что-то удалось запихнуть в шкаф. Девчонки потеснились, так что мне досталось намного больше места, чем было положено. Когда я разложила учебники, в столе тоже остался один свободный ящик. К счастью, письменный стол был у каждой свой, и ничто не мешало мне засунуть туда несколько платьев. Летта только кривилась, глядя, как я это делаю.

— А дома где ты все это хранила? — наивные светло-голубые глаза сияли детским восторгом.

— Дома у меня была своя гардеробная.

— Целая комната?! — присвистнула Летта.

Кажется, она меня уже ненавидела.

— Да.

— У тебя такие красивые наряды!

Кира приложила к себе одно платье и покружилась. Бока, конечно, торчали, все же размеры у нас очень разные, но ее лицо было преисполнено счастьем.

— А правда, что ты видела молодую королеву?

— Мы дружили.

Сердце мучительно сжалось. Как все могло в один миг взять и измениться?

Пока распахивали оставшиеся сумки под кровати и в прочие пригодные для этого места, я успела рассказать о своей жизни до возвращения в нее Пресинваля. О том, как еще маленькой девочкой нянюшка возила меня гулять в дворцовый парк, и там я познакомилась с Лекси, как вместе развлекались, про наши безумные вечеринки... и как неожиданно-негаданно объявился опекун и все испортил.

— А жених у тебя есть? — это был первый вопрос, который задала Летта.

— Был, — призналась. — Но опекун его не одобрил.

— Переживаешь?

— Ничего страшного, — я пожала плечами и ногой затолкала последнюю сумку под кровать. — Этот недотепа мне и самой успел надоесть.

Болтать о девичьем мне неожиданно понравилось. Как и чувствовать себя в центре внимания. В столице всеобщий интерес был сосредоточен на Лекси, да и во время редких посиделок наедине говорила в основном она, моя задача была слушать и поддерживать. И Реруна мне выбрала тоже она... Я отмахнулась от грустных воспоминаний и вдруг осознала, что очень хочу рассказать о ночных приключениях с разбойниками. А нельзя! И магия клятвы живо напомнила об этом, щекотно разбежавшись по венам.

Может быть, это выход? Нарушить слово, лишиться магических сил и вылететь из Академии? Тогда опекун будет просто вынужден забрать меня домой.

Я как раз пыталась распробовать эту мысль и решить, нравится она мне или нет, когда Кира подошла к окну, отодвинула штору, хихикнула и нарушила порядком затянувшееся молчание:

— Кстати о женихах...

— Опять Вита возле Бранда вьется? — буднично уточнила Летта, но тоже выглянула в окно.

— Наша зазнайка по уши влюбилась! — снова хихикнула Кира.

— Нужна она ему! — у рыжей, видимо, характер такой, что не сказать какую-нибудь колкость она не может. — Девчонки с других курсов говорят, что эта зануда вокруг Бранда четвертый год вьется, и так, и эдак стелется, а он на нее внимания не обращает.

– Эх-х, в такого и влюбиться можно... – авот другая моя соседка была восторженной, романтичной и очень светлой.

А мне что, не любопытно?! В общем, я тоже присоединилась. Подошла к окну и чисто случайно выбрала такой момент... в общем, я как раз вклинилась между девчонками, а высокий блондин, рядом с которым крутилась Вита, именно тогда зачем-то посмотрел в сторону особняка.

Наши взгляды встретились. Улыбка получилась сама собой.

В следующий миг я сделала то, чего совершенно не планировала, повела себя как любимица королевы: стрельнула глазками, послала ему воздушный поцелуй и скрылась в недрах комнаты.

– Мили! – хором рявкнули девчонки и вонзили в меня осуждающие взгляды.

– Я уже почти восемнадцать лет Мили. И что? – произнесла меланхолично.

Но они выглядели не на шутку взбешенными и... напуганными.

– Ты что творишь?!

– Он смотрел на меня, – я пожала плечами, но движение вышло каким-то неловким. – Что в этом такого?

Опять они переглядываются, а на меня смотрят, как на ненормальную.

– Тебя же Виттория теперь со свету сживет! – сделав большие глаза, прошептала Кира.

– Да ладно вам, я ее не боюсь! – беззаботно отмахнулась от их страхов и забралась на кровать. Уставшее тело требовало нормального отдыха. – И кста-а-ати, я впервые за день увидела здесь парня. Ну, не считая Трина, конечно. Их что, у вас совсем мало?

– Ага, мало, – каким-то странным голосом подтвердила Кира.

И когда я окончательно перестала что-либо понимать, ситуацию прояснила Летта:

– Ни одного.

Я чуть с кровати не навернулась от таких новостей. Издеваются они, что ли? Совсем меня за дуру держат?!

Лица девчонок оставались серьезными и малость скорбными.

Нет, все-таки они серьезно...

– Как так? – я была удивлена, и сильно, ведь раздельное обучение – это совсем уж пережитки седой старины.

Зачем?!

– В Академии имени Шаяны Шагрисской учатся только девушки, – подтвердила мои самые худшие опасения Кира.

А Летта кивнула, подтверждая правдивость слов подруги.

– С ума сойти! – ошарашенно выдохнула я.

– Тебя смущает отсутствие парней? – едко осведомилась рыжая колючка.

– Да нет, просто... это несовременно, в конце концов!

К вечеру в комнате установилось некое подобие порядка. Мы рассовали по разным углам оставшиеся вещи, потом девчонки успели позаниматься своими делами, а я – немного подремать. Зря, наверное, потому что, проснувшись, почувствовала себя совсем разбитой. И пока лежала, то разлепляя глаза, то снова уплывая в полудрему, засекла, что соседки шушукаются о чем-то и косо поглядывают на меня.

Перемывают косточки? Или у них уже успели появиться совместные тайны, в которые не собираются посвящать новенькую?

Мне не слишком-то и хотелось, поэтому, выждав минутку для порядка, я повозилась немного, дала им понять, что проснулась, потом со стоном села.

Предсказуемо, разговоры на миг стихли. А потом перешли на нейтральные темы, в которых не было ничего секретного: домашние задания, преподавателей и Витторию, которая теперь наверняка будет трепать мне нервы...

Я в обсуждениях не участвовала. Сначала мучительно просыпалась, потом убрела в ванную приводить себя в порядок и переодеваться. На это ушло почти два часа. Я сделала над собой усилие и постаралась отрешиться от реальности, целых полчаса расслаблялась в горячей воде, потом вымылась, обмазалась кремом с жасмином, который нянюшка изготавливает собственноручно по старинному рецепту, долго сушила волосы и влезла в любимое сиреневое платье. Забавно, но уютная домашняя одежда вовсе не была откровенной. Ну, разве что вырез. В остальном же – свободный крой, рукава чуть ниже локтя и подол, прикрывающий колени. И все равно, выйди я в общий зал, буду сильно отличаться от местных.

Почувствовав себя комфортно, насколько это сейчас было вообще возможно, я решила просмотреть учебники. Мало ли, вдруг и в них кроется какой-нибудь сюрприз?

Но такового не обнаружилось. История и свод правил Академии имени Шаяны Шагрисской, общая магия, светлая магия, справочники по заклинаниям, травоведение, изготовление лекарств и косметических средств, целительство, домоводство, хорошие манеры и этикет, танцы. Ни некромантии, ни темной магии, ни боевой не было и в помине. Только тоненький справочник по защите.

Я задвинула очередной ящик с книгами и едва не застонала. Учеба обещала быть скучной.

Может, правда, ну его, этот дар?

– Ужин, – Кира указала на часы и одернула платье, будто пытаясь скрыть не слишком худенькие бока.

Обе мои соседки направились к двери, но на пороге вспомнили обо мне.

– Мили, ты идешь?

– Нет, у меня волосы еще не высохли, – и демонстративно поддела пальцем влажную длинную прядь.

– Ты же маг, – в голосе Летты прозвучал упрек.

– Ну и что? – я непонимающе моргнула.

– Высуши магией! – рявкнула рыжая, теряя терпение.

Мы столкнулись взглядами и на несколько мгновений так и застыли. И чего прицепилась, мелочь упрямая? Но было ясно, что просто так она не отстанет, поэтому я решила признаться:

– Я не умею.

Соседки округлили глаза и приоткрыли рты.

– Как это? – почти через минуту смогла выдать Летта.

– Ну вот так, – буркнула в ответ. – Если я попытаюсь воспользоваться магией, здесь что-нибудь взорвется... и не исключено, что кто-нибудь оживет.

Заинтриговать получилось лучше, чем объяснить, так что следующее предложение было, в общем-то, закономерно...

– Давай так: мы тебе сушим волосы, а ты все-все рассказываешь! – и, что удивительно, исходило оно отнюдь не от вечно доброжелательной Кире.

Посомневавшись миг, я согласно кивнула. Почему бы и нет? У меня особых секретов не водится. Подумаешь, магия сдвоенная!

Хочешь привлечь к себе внимание – опоздай. Мы не хотели ничего подобного, просто так получилось. Сначала красоту наводили, мою, потом я же рассказывала, как так с магией получилось, и девчонки наперебой советовали взять профильным предметом светлую магию. Хотя бы потому, что преподавателя некромантии в Академии вообще нет! Я молча кивала, а сама запоминала.

Мне дадут выбор.

А ведь это шанс создать проблемы! Кому-нибудь.

Итогом стало следующее: на ужин мы явились последние, и когда толкнули двустворчатые двери и вошли в столовую, все как по команде повернули головы к нам. Дело было не в опоздании, конечно, просто слух про новенькую уже облетел Академию, и им было любопытно на меня посмотреть.

Застыв на миг у входа, я дала им эту возможность. Сама занималась тем же – скользила взглядом по столовой и присутствующим.

Помещение было огромное. Сквозь окна виден был темный вечер, а вокруг уютно горели светильники. Большой стол был всего один, и предназначался он для преподавателей, среди которых почему-то затесался Бранд. С какой это радости, интересно? Остальные же столики поменьше были поделены по секторам. Это обозначали скатерти разного цвета. Синяя – на столах для первокурсниц, дальше зеленая, красная, желтая и белая. Возле каждого стола имелись три стула, а также магическая свеча в виде цифры – номера комнаты.

Очередное напоминание о подгруппах. Как-то слишком много внимания они этому уделяют.

– Мили! – заметив, что я застряла на месте, Летта больно ткнула меня локтем в бок.

– Ай! – я тут же зашипела в ответ. – Не смей распускать руки!

– Ты не во дворце, – напомнила она и припечатала меня взглядом. – Здесь не перед кем красоваться.

И, вцепившись в рукав, потащила меня к столу с нужным номером.

Колючка, по-другому и не обзовешь! Когда-нибудь мы точно подеремся.

Сегодня был выходной, поэтому почти никто не ходил в форме. Впрочем, провинциальные наряды мало чем от нее отличались. Устроившись на своем стуле, я принялась за оладьи с медом, а заодно скользила взглядом по сторонам, рассматривая, кто в чем...

Стоило глянуть в сторону преподавательского стола, как наткнулась на внимательный взгляд Бранда. И в тот же миг получила еще один, уничтожающий, от Виттории.

Однако страсти у них тут кипят нешуточные.

Меня рассматривали так пристально, что спина начала зудеть.

– Бранд же здесь не учится, так? – шепотом спросила девчонок.

– Нет, конечно, – отозвалась Кира, терзая ужин.

Очевидно, ей хотелось и съесть вкусность, и избавиться от лишних складок на фигуре.

– Тогда почему он сидит за одним столом с преподавателями? – мне все еще было ничего не понятно.

– Потому что он сын ректора, – сверкнула на меня глазами Летта, – и проводит с матерью хотя бы один из двух выходных. Так всегда. У него даже комната здесь своя есть.

– А учится он не так далеко, в Феримской Академии Боевой Магии на пятом курсе, –

добавила Кирель и все-таки отставила тарелку с сытным ужином. – Только ты на него не засматривайся, прошу тебя, эта Виттория – жуткая жаба!

Кто еще на кого засматривается, большой вопрос! По-моему, это их Бранд весь ужин с меня глаз не сводит... Но голова была забита проблемами, а желудок требовал накормить его, так что внимание парня я игнорировала и даже девчонкам отвечать поленилась.

Хочет Виттория Бранда? Пожалуйста, пусть берет. Разрешаю.

– Что, тоже влюбилась в него? – разнообразия ради Летта принялась цеплять не меня, а Киру.

– Не в него, – тихо отозвалась девушка. И как только мы с Леттой обратили взгляды на нее в ожидании подробностей, поспешила исправиться: – И не влюбилась. Вообще ни в кого! Ясно?

Мы дружно угукнули. Что ж тут неясного, вон как покраснела!

Первый учебный день начался с проливного дождя. Он барабанил в окна, погружал в дрему, поэтому, когда рядом что-то тренькнуло, я лишь глубже заползла под одеяло. И даже утренняя возня девчонок меня толком не разбудила.

– Мили, вставай, иначе опоздаешь на завтрак! – потеряв надежду, что я проснусь самостоятельно, принялась тормозить меня Кира.

– М-м-м...

– Мили!

– Идите без меня, – сказала, с трудом ворочая языком. – Я лучше посплю еще часик.

И тут кто-то подло стянул с меня одеяло.

– Ай! Летта!

– У тебя пятнадцать минут на то, чтобы умыться и одеться, – заявила рыжая заноза, пряча за спину мое одеяло. – Иначе я тебя так в столовую притащу.

Стало холодно и неуютно, так что сон слетел мгновенно. На смену ему пришла злость.

– Тебе что, больше всех надо? – вызверилась я на противную соседку.

– Что будет с тобой, мне без разницы, – со свойственной ей прямоотой сообщила эта колючка. – Просто не хочется, чтобы нас с Кирой наказали за компанию.

Бурча себе под нос не самые ласковые слова в адрес Академии вообще и соседок в частности, я побрела в ванную. Как же я это все ненавижу!

Уже у двери расслышала громкий шепот:

– Я же говорила, что сработает, – непонятно чему радовалась Летта. – Брат меня так постоянно будил.

Желание развернуться и показать кому-то язык героически задавила. Я же леди! В отличие от некоторых.

Вместо этого громко хлопнула дверью ванной комнаты и принялась приводить себя в порядок.

В отведенное время вполне уложилась, но... Форма, бр-р, ненавижу! Не выношу быть похожей на кого-то еще. Но соблазн надеть что-то другое пришлось побороть. Не хватало еще, чтобы эта тощая задира и в самом деле побила меня. В жизни никогда не дралась!

Кривясь и морщась, я вошла в синее повседневное платье, прошлась гребнем по волосам и немного тронула лицо косметикой.

О Свет, мне предстоит пять дней кошмара!

Девчонки дождались меня, не ушли, так что в столовую спускались все вместе. А у распахнутых двустворчатых дверей меня ждала очередная неприятная неожиданность. Там, как обычно по утрам, дежурили двое старост. Обошлось без Виттории, но зато неподалеку маячила Таис с постной миной и шикарной шишкой на лбу.

Характер у нее был паршивый, я не ошиблась, студентки мерзкую особу терпеть не могли и сейчас отводили душу: глянут на ее лоб, пошепчутся о чем-то и тихонько хихикают. Даже мои соседки не удержались.

Таис тихо зверела, а при виде меня ее вообще перекосило. Так посмотрела...

Меня передернуло от ее взгляда, а внутри поднялась волна искренней благодарности Крегу. Он, конечно, врезал ей только потому, что думал, будто она похитительница и увозит меня в неизвестном направлении, но все равно поделом поганке.

Как раз на этой мысли Таис вцепилась в мой локоть.

– Та-а-ак... – не предвещающим ничего хорошего тоном протянула она. – И что тут у нас?

– Где? – хором пискнули мы с девочками.

– На лице! – рявкнула эта гадина. – Косметика?!

Кира и Летта страдальчески застонали, я всего лишь непонимающе моргнула. Ну, косметика, и что?

Впрочем, сераямышь, ответственная за наше воспитание, тут же объяснила, что:

– Устав Академии запрещает ученицам пользоваться косметикой и носить украшения, помимо необходимых для работы амулетов, во время занятий, – с видимым удовольствием сообщила она. – Только по выходным и в четверг во второй половине дня.

Если подобное только было возможно, я возненавидела это место еще больше.

– А на тебе, я вижу, и то и другое? – по мне прошелся колкий взгляд, а потом Таис повернулась к одной из старост: – Арина, принеси салфетку. А ты пока снимай свои побрякушки.

Я ошалело моргнула, но мерзкая тетка лишь кивнула и тонко, по-змеиному улыбнулась.

Сережки и пара колечек переключались в протянутую ладонь. Было не столько жалко украшений, сколько обидно и унижительно. Я откуда знала, что тут можно, а что нельзя?! Но Таис этим не удовлетворилась.

– А эта? – она подцепила пальцем тонкую серебряную цепочку, выглядывающую из-за ворота платья. – Не пытайся от меня что-нибудь спрятать.

Я инстинктивно дернулась и выпалила:

– Эту не отдам!

– Спорить со мной будешь?! – Таис изумленно выпучила глаза. – Снимай немедленно! И кстати, наказаны все трое. На нынешней неделе вам вообще запрещено надевать что бы то ни было, кроме формы.

Вот же поганка бледная! Хотя в ее случае скорее желтая.

Я медлила. И даже ощутимый тычок в спину от Летты эффекта не произвел. В конце концов Таис кулон все-таки содрала, еще и косметику стирать заставила. И девочки, само собой, не были в восторге от того, как все обернулось. Еще и посторонние с любопытством глазели на нас.

Подходили к столу в молчании. На меня усиленно дулись, но я была слишком расстроена из-за кулона, чтобы обращать внимание на такие мелочи.

– Извиниться не хочешь? – не выдержала наконец Летта.

– Вы меня не предупредили, – буркнула я. – Сами виноваты.

Рыжая гневно запыхтела и, кажется, готова была высказать все, что думает о свалившейся ей на голову соседке, но Кирель ее опередила:

– Мне показалось, или у Таис к тебе особые чувства?

– Ее отчим подговорил, – подтвердила ее догадку я.

Даже Летта прониклась.

– Не завидую я тебе, – протянула она и тут же исправилась: – Нам троим.

– А тот кулон для тебя что-то значит? – осторожно спросила Кира.

Небольшая розочка на цепочке черного серебра. Дешевая безделушка на фоне тех же сережек и колец, что сняла с меня Таис чуть раньше. Мамин подарок. Я почти никогда не снимала его. Но это казалось чем-то намного более личным, чем проблемы с опекуном или

дружба с Лекси, слишком дорогим, чтобы рассказать почти незнакомым девчонкам, которые к тому же с трудом терпят меня. Так что я просто кивнула и придвинула к себе тарелку с кашей.

И тут же в очередной раз прониклась ужасом своего положения в общем и этой Академии в частности.

– Фи! Гадость какая.

– Привыкай, – ухмыльнулась Летта, тоже без энтузиазма размазывая вязкую массу по тарелке. – Тут только по выходным еда нормальная, когда ее из города привозят.

М-да. Ничего другого я от этого места и не ожидала.

– Им так нравится измываться над студентками? – я отставила тарелку с пересоленной и недоваренной кашей и сделала осторожный глоток чая. Тоже гадость, сахара слишком много, но пить хочется.

– Нет, просто у домовицы сложности в личной жизни, – как они, проводя здесь всего неделю, умудрились столько всего узнать, для меня пока оставалось загадкой. – А когда у домашних духов что-то не ладится, свои обязанности они выполняют как придется.

Шла в класс я в полнейшем шоке.

Каждый столичный житель твердо знал, что домовых, лесных и других природных духов давным-давно не осталось. Вымерли за ненадобностью. Но на кухне Академии имени Шаяны Шагрисской заправляли все самые настоящие домовицы. А девчонки по секрету сказали, что в окрестностях много такого водится, чего вроде как уже и на свете нет. Они сами не видели, но были наслышаны. После таких новостей, то, что у местной домовицы любовь с домовым из Феримской Академии Боевой Магии, как-то мало впечатляло. Подумаешь, домашний учитель учил, что подобные сущности не умеют чувствовать и единственное их предназначение – следить, чтобы дом был в порядке! Он же мне говорил, будто эти сущности давно исчезли. Так что доверия к его словам нет.

По дороге в класс девчонки пересказывали разные забавные случаи, учиненные страдающей домовой на прошлой неделе: как она форменное платье Виттории пропала, а та, заучившись, не заметила и надела его, как насолела Трину чай, и все в таком духе. Настроение немного улучшилось, но я все равно подспудно ожидала очередной напасти.

Прошлую неделю девчонки уже учились, так что первым, что я поняла на лекции по общей магии, стала необходимость заняться переписыванием конспектов. Вот только этого мне для полного счастья и не хватало!

Не то до собственно магии еще не дошли, не то преподаватель отвлекся, но сегодня нам рассказывали об Академии и ее основательнице. Вроде как эта Шаяна жила в те времена, когда женщинам нельзя было становиться магинями, им предписывалось отказаться от дара, если таковой имеется, и посвятить жизнь дому и семье. А она воспротивилась, обманула Совет магов и храмовников, сбежала из дома и нашла кого-то, кто согласился ее обучить. Пока девушка училась, ее отец умер, и ей как единственному ребенку досталось немалое состояние. На него-то она и открыла Академию... По легенде, Шаяна вылечила единственную дочь тогдашнего короля, вот он и согласился на некоторые изменения в законах. Шаяна стала ректором, а позже Академию называли ее именем.

Элегантная преподавательница в очках в тонкой золотой оправе как раз рассказывала, что именно Шаяна Шагрисская первой обнаружила магические возможности у некоторых животных и первой же завела себе фамильяра, когда в дверь постучали.

– Да? – недовольная, что пришлось прерваться, ответила она.

– Госпожа Линаиза, прошу прощения, – на пороге возникла рыжеволосая девушка с лицом, обсыпанным веснушками, одна из старост, – но госпожа ректор вызывает новенькую к себе.

– Иди, – кивнула мне Линаиза и продолжила лекцию.

Пришлось, куда деваться. Пока петляла вслед за старостой по коридорам, мучительно гадала, за что мне влетит на этот раз. Не так на кого-то посмотрела? Не съела завтрак? Или Таис нажаловалась?

Но Эдитта встретила меня теплой улыбкой.

– Входи, дорогая. Присаживайся, – она указала на удобное кресло по другую сторону стола. – Рида, ты можешь идти. Я позову, если понадобится.

Староста вежливо улыбнулась и закрыла за собой дверь.

Я как-то пропустила тот момент, когда передо мной возникли чашка с жасминовым чаем и корзинка с печеньем. После ужасающего завтрака это было очень кстати. Напряжение потихоньку таяло...

– Твой кулон, – Эдитта протянула мне отнятое Таис украшение. – Возвращаю. Только больше не попадайся.

– Спасибо! – искренне выдохнула я, взяла, но тут же насторожилась. – А вы со всеми студентками такая добренькая?

Глупо так себя вести на новом месте, где совсем нет друзей и окружающие относятся враждебно, но оно получалось как-то само собой. Словно я нащупывала ту невидимую грань, до которой можно дойти, прежде чем чье-то терпение лопнет.

Злиться ректор не стала, сделала осторожный глоток горячего чая и выдала еще одну из своих улыбок.

– По возможности. Как тебе наша Академия? Подружилась с соседками? Они неплохие девочки.

Я посмотрела на нее поверх чашки и решила побыть вежливой. Ну, почти.

– Вам правду сказать или приятное?

– Ох, какая же ты ершистая! – рассмеялась она. А потом вдруг переменила тему: – Не сердись на Таис. Она утратила магию и бывает иногда чересчур строга, но в глубине души она хороший человек.

Какие подробности... Если бы я и впрямь хотела влиться в тесные ряды студенток Академии имени Шаяны Шагрисской, непременно сделала бы зарубку в памяти.

А так просто сморщила нос.

– Вы уверены?

– Как в самой себе, – серьезно подтвердила госпожа ректор. – Когда-то мы жили в одной комнате и были в одной подгруппе, с тех пор почти не расставались.

Представив, что могу провести всю жизнь с Кирой и Леттой, я содрогнулась. Нет уж, спасибо.

– Ладно, я постараюсь.

– Вот и умница, – одобрила мое решение Эдитта и выудила из корзинки одно печенье. – А теперь перейдем к самому важному делу. Готова?

– К чему? – я с трудом подавила желание вжаться в спинку кресла.

– Выбрать профильный предмет, – еще не представляя, что ее ждет, улыбнулась ректор. – Это чистая формальность, разумеется, но по уставу Академии я обязана учесть

твои желания.

Над столом взмыл большой бланк и перо с серебряным наконечником, которое тут же заскрипело по бумаге.

Сердце пропустило удар.

Вот оно...

– Я выбираю некромантию.

Печеньем она подавилась и чай расплескала по столу.

– Что, прости?..

– Некромантию, – повторила я и упрямо вздернула подбородок. – Ну, знаете, умертвия там всякие...

Она знала и, похоже, в данный момент как раз представляла себе, чем это чревато, потому что, откашлявшись, побледнела и взглянула на меня так, будто хотела стукнуть. Или пристукнуть. Потом прошептала заклинание, чтобы убрать безобразие со стола, взяла себя в руки и заговорила, мягко, как с душевнобольной:

– Мили, ты хоть представляешь, куда суешься?

– Пока не очень, – призналась честно, отчего ректорша закатила глаза. – Но я сообразительная, в процессе разберусь.

– Это глупо, опасно и... совершенно не нужно тебе, в конце концов! – кто-то попытался воззвать к моему здравому смыслу.

Угу... наивная.

– Вы ведь обязаны учесть мои пожелания? – я поймала ее на слове.

– Обязана, – Эдитта даже губы поджала, что было ей совсем несвойственно.

– Ну так я их изъяснила!

Минуту наши упрямые взгляды боролись. При всем своем мирном характере Эдитта была не в восторге от моего выбора и не собиралась этого скрывать. Но перо громко скрипело по бумаге и наверняка уже записало все, а я даже не думала менять решения. Ну и пусть я действительно не знаю, на что подписываюсь! Пусть совершенно не интересуюсь некромантией и магией вообще... Милиан Бладерс легко не сдастся!

Обошлось вничью.

Потом меня уговаривали, увещевали, пытались подкупить отменой наказания и даже рывкнули разок. Ничего не подействовало. В конце концов Эдитта махнула на меня рукой.

– Ладно, поступай как знаешь, – и, одарив долгим взглядом, предположила: – Но почему мне кажется, что кто-то просто хочет внимания и очень любит создавать проблемы?

И так ласково она это сказала, что мои щеки опалил румянец.

– Понятия не имею, – попытка напустить на себя невинный вид провалилась с треском.

– Иди уже, вредина, – похоже, она нуждалась в отдыхе от моего общества. – Так и быть, я что-нибудь придумаю с твоей некромантией. Но отчиму сообщу, он должен быть в курсе подобных вещей.

– Сообщите, – я чуть не просияла.

Выбравшись из-за стола, как и было велено, направилась к двери.

– Бедняга Маркус, – прозвучал за спиной вздох. – Поседеет он с тобой.

Настрой был боевой, но, когда вышла из кабинета, мне стало стыдно. Похоже, эта Эдитта нормальная тетка, не то что Таис или мой отчим. И сын у нее ничего... Стоп, а это тут при чем? В общем, трепать нервы ректору не хотелось, но как иначе добраться до

опекуна?

Но самооправдания в этот раз работали из рук вон плохо.

Поплутав немного по коридорам, я самостоятельно умудрилась отыскать не только место, где висело расписание, но и нужный кабинет. Пока дошла, как раз начался перерыв.

– Ну что? – едва увидев меня, сразу пристала с расспросами Кирель. – Зачем тебя Эдитта вызывала?

– Лучше начни с главного, – Летта все еще злилась на меня за утреннее происшествие, поэтому ее слова звучали едко. – Тебя наказали? И нас вместе с тобой?

Глаза девчонок стали испуганными. Да уж, не доверяют они мне...

– Нет, не наказали, – поспешила успокоить соседок. – Мы чай пили. С печеньем.

– Только не говори, что у Эдитты тоже к тебе особое отношение, – Летта сузила глаза и впилась в меня колким взглядом.

Колючка она и есть!

– Зачем вызывала-то хоть? – спросила более мягкая Кира.

– Профильную магию выбирать, – скрывать мне было нечего.

Они провели со мной уже почти сутки, так что расслабляться не спешили.

– И как? Выбрала? – напряженно уточнила Летта.

– Угу.

– Светлую магию, надеюсь? – опять она.

– Некромантию.

Над нашим столом ненадолго повисло молчание, а минуту спустя в меня попытались швырнуть конспектом.

– Вот зараза неугомонная! – взвыла рыжая бестия. – Нет, я ее точно однажды пристукну!

От расправы меня спасла начавшаяся лекция.

В этот раз речь шла о принципах целительства, и рассказывал о них немолодой уже мужчина в темно-зеленом халате поверх делового костюма. Я честно слушала и пыталась что-то понять. То, что все-таки понимала, даже записывала. Но особо не преуспела.

Пропущенная неделя сильно мешала. Придется вечером засесть за переписывание конспектов. Я пусть и не в восторге от места и своего нынешнего положения, но топтаться в отстающих не люблю.

К концу занятий голова просто пухла от новой и совершенно не понятной информации. Преподаватели меня пока не трогали, но ведь так не продлится вечно! Себя было жалко, очень. Так что, когда у нас образовался час свободного времени перед обедом, я аккуратно отделалась от девчонок. Надо побыть одной и успокоиться. Те не сопротивлялись, просто убедились, что я найду столовую и не забуду про время.

Почти час я просидела в саду. Хорошо хоть, студенткам разрешалось выходить, только огороженную территорию покидать было нельзя. Свежий воздух унял головную боль, но на душе было по-прежнему паршиво.

Похоже, я застряла тут надолго...

Как Пресинваль не понимает, что мне не прижиться в этой занюханной Академии?! Вообще невозможно. Я никогда не жила с кем-то в одной комнате, не терплю, если начинают командовать, ненавижу существовать по расписанию и привыкла делать то, что хочу, когда хочу и с кем мне заблагорассудится. О том, что все местные студентки мне не ровня, вообще молчу. А ведут себя так, будто это я им в подметки не гожусь! Меняться я не собираюсь. Чуда

не произойдет. Да уж, похоже, ближайшие три месяца станут настоящей пыткой!

Прохладный ветерок не принес с собой подходящего решения. А свободное время истекало... Я встала и побрела в столовую, с тоской думая о предстоящей прогулке в оранжерею, танцах и целом вечере в компании домашних заданий. Дома бы я в это время гуляла по городу, ходила за покупками или пила чай в кондитерской, обдумывая, чем заняться вечером. Хорошие времена были!

По дороге решила заглянуть в уборную. Там есть зеркало, хочу убедиться, что глаза не покраснели от с трудом сдерживаемых слез и волосы в порядке.

Этим я и занималась, когда появилась Вита.

И нет бы ей тоже сосредоточиться на своих делах, но моя персона не оставила старосту равнодушной.

– Ты!.. – прошипела она и прожгла меня взглядом.

Ее отражение в зеркале перекосило от злости.

– Ну, я, и что? – пришлось на всякий случай повернуться к ней лицом.

– Еще раз замечу, что строишь Бранду глазки, – она медленно приближалась, – и ты пожалеешь, что оказалась здесь!

Последние сутки я только этим и занимаюсь, но заносчивой девице знать о том совсем не обязательно.

– Боишься, что тогда он на тебя точно внимания не обратит? – уточнила из чистой вредности. – А впрочем... тебе и так ловить нечего. Самой не противно увиваться за парнем, которому до тебя дела нет?

Характер – мой враг. И чую, однажды он меня погубит! Вот что стоило промолчать, а?!

Но глотать угрозы молча я не привыкла. А Виттория явно не привыкла, чтобы ей противоречили.

В результате «никогда не дралась» пришлось вычеркнуть из списка моих «никогда».

Она первая меня толкнула. Не ожидавшая нападения, я качнулась и больно стукнулась спиной об умывальник. Ну, погоди, паршивка напыщенная! Сама не знаю, что на меня нашло, но я ответила ей тем же... а миг спустя мы уже катались по полу, визжали, лягались, царапались и рвали друг на друге волосы.

Происходящее слилось в один пестрый клубок эмоций. Алая пелена злости застилала глаза. Кажется, я шипела обещания Виттории назло сделать так, чтобы ее любовь точно держалась от такого сокровища подальше. Она тоже шипела и клялась сделать мою жизнь здесь невыносимой. Потом визжали подбежавшие студентки, орала Таис, нас пытались растащить, но я рванулась... почувствовала удар затылком обо что-то твердое и сбежала из этого дурдома во мрак небытия.

Очнулась уже у врачей. Да уж, нехорошо получилось.

Моргнула, дождалась, пока картинка перестанет расплываться перед глазами, и тихо застонала. Не от противной тянущей боли во всем теле, просто рядом со мной сидели соседки. Кирель притащила себе стул, а Летта беспардонно устроилась прямо на узкой койке.

– Ой, кажется, она приходит в себя! – радостно пискнула Кира.

В больной голове от этого звука зазвенело и будто бы разлилось что-то горячее. Я издала еще один тихий стон.

– Слушай, принцесска, а я тебя зауважала, – протянула Летта с привычной уже

ухмылкой. – Правильно ты этой заразе врезала!

– Жива? – к нам подошла молодая магиня в зеленом халатике с отливающими зеленою волосами. – Как себя чувствуешь?

– Нормально, – соврала я и тут же почувствовала, как сочится кровью разбитая губа.

Ну и денек!

Где-то час мне было скучно и больно. Леди Ларисс смазывала ранки, синяки и царапины заживляющей мазью, а появившаяся Эдитта вдохновенно отчитывала. Мол, ты же девушка, леди, какие могут быть драки?! Было жутко стыдно. Так, что оцарапанные щеки залил румянец, даже кончики ушей пылали, а взгляд прилип к коленкам, прикрытым тонким одеялом. Я, конечно, не смолчала и честно все выложила, как Вита первая на меня набросилась. Только о причине не сказала. Постеснялась признаться, что, если не вдаваться в детали, сцепились мы из-за ее сына. Но Эдитту не волновало, кто зачинщик, наказали нас с Витторией одинаково.

[Купить полную версию книги](#)